

~~XX~~ 46
13

XX 287
147

2
Библиотека
Имени
В. И. Ленина
О.С.О.Р.

ОГОНЕК

№ 25 (449) 10 сентября 1932 г.

**ВСЯ ТРУДЯЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ—ПОД ЗНАМЕНА КОМИН
И НИМ, ПОД ЗНАМЕНА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Корни бес *Объединяю*
безаростно
Тела в и...
Видеть...
...

**ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТОВ — ПОДЖИГАТЕЛЕЙ НОВЫХ ВОЙН —
НА ЗАЩИТУ СССР!**

Наверху — заседание Международного антивоенного конгресса в Амстердаме. Внизу — массовка, организованная революционными болгарскими строительными рабочими в лесу близ Софии в знак протеста против подготовляемой интервентами антисоветской войны

ОГОНЕК

№ 25 (449) 10 сентября 1932 г.
(15-й год пролетарской революции)

СЫН

О солнце окрашив рукав.
Глаза отирая о синь,
Я иду. На моих руках—
Собственный

Санька—сын.
Я ему говорю:

—Сынок!
Вагляни, как лучи слепят!
Как гневно

сшибает с ног
Солпечный лучепад!
А ему говорю:

—Санек!
Смейся и веселись!
Мы занимаем

С тобой, сынок,
Самую светлую
часть земли.

И, чтоб отплатить хорошо
За солпечный лучепад,—
Ты должен

вырасти крепышом
И октябренок стать!
С крыш серебром летит
Мартовская капель...
Но знаешь таких,

как ты,
Еще окунают в купель.
Помнишь вчерашнюю ночь:
Наш же сосед, Борис,
Был сапогами дочь
И говорил:

„Молись!“
И, чтобы,
разрушить в дым
Этот проклятый быт,—
Ты должен

вырасти боевым
И пионером быть!
Наша страна—

размах
Лучшей в мире страны,
Но враг,

он еще в цехах
Надрезывает ремни!
И, чтобы

в себе нести
Новую кровь
и стать,

Ты должен
смелей расти
И комсомольцем стать!

Нашей страной взят
Первый в мире барьер,
Но нашей стране

грозят
Сотни Пуанкаре!
И, чтобы

сомкнуть тесней
Пламенный
круг борьбы,—

Ты должен
расти быстрее
И коммунистом быть!..

.....
Теплынь. Сквозными приборами шума
Весна ударяет снова и снова.
Весна! Это самое теплое слово,
Которое можно придумать!
Плавится солнце. Жарой опоясан,
Ветер навстречу летит горячим,
А Санька—смеется. И это значит,
Что он деликом согласен!

Сергей Васильев.

Москва—Март 1932 г.

Блуждающий корабль

Рассказ Василия
Борхвостова

Белокурая луна уснула на подоконнике. Она облокотилась на окно, как мечтающая девушка, и задремала.

Вокруг лежит мягкая, лунная тишина. Тишина медленно стекает в комнату и мечется вокруг часового маятника. От спокойного биения механического сердца тишина становится жиже, как кровь.

Только изредка налетает взъерошенный ветерок и торопливо плещется в забытой на подоконнике книге.

У окна сидит узенький, плоский старичек, опущенный в дунную тишину, как якорь. Лунный снег лежит у него хлопьями на приплюснутой голове. Старик недвижим, как статуя: он разбит параличем.

Старик смотрит из окна на весенние сады, млеющие от лунного угара и пышной пены цветущих деревьев. Но больше всего старик глядит вьцветшими, подслеповатыми глазами вдаль.

Там, километрах в двух от хаты, в Волжском заливе торчат мачты рыболовного судна. На этом судне когда-то старик ловил рыбу и в семнадцатом году воевал с пароходами белых. Белые потопили судно как раз против деревни старика.

Старик сошел на землю для сухопутной борьбы, но его вскоре разбил паралич и знакомые рыбаки привезли старика домой.

Теперь старик каждый день выползает на скамью около хаты и плохо видящими глазами смотрит на остатки рыболовного судна. Он глядит на верхушки мачт и тяжело вздыхает. Ему вспоминается буйное прошлое.

Сейчас около старика, рядом с лунной сидит на подоконнике его внук Митька. Они—большие друзья. Митьке одиннадцать лет. Он—вожатый пионерского отряда деревни. Недавно Митька выучил деда грамоте. Теперь дед частенько почитывает книжонки. Начитавшись, смотрит на мачты, и его глаза начинают блекнуть от воспоминаний.

Дед навалился на луну, лежащую на подоконнике, и вздохнул:

— Вот, Митька, друг ситный, уж добрый десяток лет смотрю я на мачты—подняли они, покосились. Еще немного проскрипят и свалятся. Вместе с ними свалюсь и я. Так-то, друг ситный.

— Ничего, дед,—успокаивает Митька,—старое дерево скрипит, а держится.

— То дерево—а это мачты, друг ситный. Подгнили они, да и я развалиной стал. Они упадут—и мне незачем оставаться. Отелужили мы свое. Пора и на слом.

— Живи, дед, живи,—просит Митька,—жизнь только начинается. А когда ты жил, так это не жизнь была, а сплошное мученье. Небось хозяин-то на наши деньги не мало домов понастроил да пароходов по Волге пустил.

— Да уж это как полагается,—согласился дед.

Молчат. Митька болтает ногами. Прохладный ночной воздух приятно холодит обнаженные пятки. Дед смотрит вдаль, на мачты и вздыхает:

— Эх, „Чайка“, „Чайка“, подбили тебе крылышки белогвардейские сволочи. Теперь перышки-то облетели с тебя—одни косточки торчат.

И, качая печально головой, опять начинает думать о смерти.

Тишина густеет.

Только с сеновала чуть слышно ползет здоровый храп Митькиного отца.

— Эх, его! Как храпит!—завистливо прищипывает дед,—в его лета и я так спал, хоть из пушек бей—не услышу.

Митька молчит.

— Мить, а Мить?

— Что, дедуня?—отзывается Митька.

— Как умру я, друг ситный, так ты мне на могилу креста не ставь, не нужно. Лучше поставь две мачты и протяни радиоантенну: я буду лежать и слушать, как вы новую жизнь строите. Ладно, Митья?

— Ладно, ладно, дедуня,—сделаю.

Опять молчат.

Дед глядит на мачты. Волжского залива не видно. Кажется, что мачты стоят просто посреди зеленого луга.

— А может ты, друг ситный, изобретешь что-нибудь такое, чтобы люди не умирали? Изобретешь, а?

Митька славился на всю деревню как изобретатель. Он сделал себе радиоприемник. Недавно смастерил фотоаппаратик и, научившись фотграфировать у учительницы, стал снимать деда во всех позах.

Недели две тому назад изобрел „Электрочасы для кипячения молока“. Когда Митька просыпался, чтобы идти в школу, то в хате уже никого, кроме большого деда, не было.

Митька вставал, чистил зубы и перед уходом выпивал стакан молока, приготовленный для него матерью. Но молоко было сырое, а Митьке хотелось кипяченого. Если же молоко кипятить, то опоздаешь в школу.

Митька стал искать выхода из положения. Бился около месяца—и нашел.

Около Митькиной кровати, на стене висят „ходики“. Митька смастерил самодельный электрзвонок и повесил его рядом с часами. От электрического выключателя провел провод к звонку, а потом—в часы.

Затем намотал проволоку на кусочек телеграфной чашечки-изолятора, опустил его в стакан с молоком, а другой конец проволоки прикрепил к часам.

Ему нужно вставать к десяти. Он осторожно вбил в деревянный циферблат „ходиков“, около цифры „9“ булавку с таким расчетом, чтобы минутная стрелка, которая ходит выше часовой—не задевала за булавку, а могла задевать только часовой.

К головке булавки он прикрепил второй провод от выключателя. Получилось две точки, заряженные электричеством: булавка и стрелка.

Ложась спать, Митька включал ток и спокойно отходил ко сну.

Как только утром часовая стрелка подползала к девяти часам, то непременно зацепляла за булавку, получался контакт и звонок начинал отчаянно названивать.

Митька радостно вскакивал и, довольный своим изобретением, бежал умываться. Пока он плескался под струей воды и чистил зубы, у него в стакане уже вскипало молоко. Он разряжал часы, пил, обжигаясь, молоко и без опозданий приходил в школу.

Дед частенько говаривал Митьке:

— Ну и допльи же ты парень. Таких ребят только девки родят.

— Положим, дед,—отвечал на это Митька,—я еще и не такое изобрету.

— Да уж у тебя ума—не занимать стать. Только черт тебя знает, в кого ты такой умный уродился? Вроде во всей нашей родне никого умных нет.

Вот и сейчас, сидя у лунного окна, дед просит Митьку изобрести что-нибудь от смерти.

— Поживи еще немного, дед,—отвечает на его просьбу Митька,—скоро у нас социализм будет. Тогда люди много наукбй заниматься начнут и от смерти snadобе выдумают. А я изобрести не могу: не ученый я. Мне еще долго учиться нужно. Я даже про это стишки написал. Хочешь—прочту?

Дед молчит, глядя на мачты. Голая луна заблест на небе.

— Так прочесть стишки-то, дед, а?—умоляюще просит Митька.

— Что ж—читай,—равнодушно согласился дед.

Митька загорелся:

„Талант дается не с рождения“:
Сказал мудрец. А посему,
Чтоб стать талантом, курс ученья
Пройти уж надо самому.

— Правятся, дед?—с замиранием сердца спрашивает Митька.

— Да—ничего,—безразлично отвечает дед.—Только—ни складушки, ни в ладушки—поцелуй кирпич от голбля.

Митька огорченно отвернулся от деда и стал смотреть на звезды.

А дед опять тоскливо глядит на мачты. Потом неожиданно, просящим голосом прерывает тишину:

— Мить, а Мить?

— Что, дедуня?

— Ты вот что скажи мне, друг ситный,—шкуну нашу не засасало песком?

— Нет. Почти вся наружи торчит.

— Так ты бы, друг ситный, взял топорик да поехал наломал бы мне досок на гроб. Хочу, чтоб гроб из нашей шкуны был сделан. Так вместе со шкуной и сгнию.

— Живи, дед, куда ты торопишься?

— Я не тороплюсь—смерть торопится. Чувствую я, как упадут мачты, так и мне смерть придет. Так ты наломаешь, Мить?

— Наломая,—нехотя соглашается Митька.

— А когда ты наломаешь?—нетерпеливо спрашивает дед.

— А как-нибудь на-днях наломаю.

— Ну ладно. Смотри—наломай.

И опять замолчали.

Тишина стекает с подоконника в хату, заполняет таинственные углы, просачивается в сени и тушит еле уловимые, колеблющиеся язычки звуков.

На утро занемог дед. Простудился, сидя у открытого весеннего окна. Затемпературил. Стал метаться по кровати. Просил почаще переворачивать подушку, а то согревается очень.

— Ну, Митька, друг ситный, смерть моя пришла. Глянь, пожалуйста, не упали мачты?—просил дед.

Митька подходил к окну.

— Ну как... Держатся?...—задыхаясь от жара, спрашивал дед.

— Держатся,—радостно сообщал Митька.

Дед облегченно вздыхал.

Так провалялся дед двое суток. На третье утро ему полегчало. Деду очень хотелось взглянуть на мачты, но в хате никого не было. Он пополз, волоча мягкие ноги по полу, на заваленку, к хате. Очухившись на улице, он первым делом заслонил глаза рукой от солнца и взглянул на мачты.

Его лицо вытянулось. Нижняя челюсть отпала и заматалась, как дно ковша экскаватора. Седые брови поползли по лбу. Мачты исчезли.

Весна в милиции

Я шел не просто.
Я свистел.
И думалось о том,
что вот природа не у дел
и мокнет под дождем,
что птички песенки поют,
и речка глубока,
и флегматичные плывут
по небу облака,
и слышно—подростает как,
шурша листвою, лес.

И под полою нес кулак
нациженный обрез,
набитый смертью.
Птичий свист
по всем кустам летел.
И на Фордзоне тракторист
четыре дня сидел
и резал землю.
(Двадцать лет,
девченка у ворот).
Но заседает сельсовет

две ночи напролет.
Перебирая имена,
охрипнув, окосев
они орут про семена
и про весенний сев,
и про разбавленный удой,
и про свою беду.

А я тропинкою кривой
Задумчиво иду,
Пылю.
И думаю, что вот —
Природа не у дел,
Что теплый ветер у ворот
немножко похудел;
И расстоянье велико
от ветра и весны
до практики большевиков,
до помыслов страны,
и что товарищам порой
на травку наплевать.
И должен все-таки герой
уметь согласовать

весну расчерченных работ,
дыханья ветерка,
любви девенок у ворот,
и смерти кулака,
и леса в золотом огне.

И через две версты
стоит милиция.
В окне
милиции цветы.
Весенние.
И за столом
милиции допрос
того, кто вместе с кулаком
глухую злобу нес,
того, кто портит и вредит,
того, кто старый враг.
И раскулаченный сидит
в милиции кулак.
И искренно желает нам
с весною околеть.

А у начальника весна
В стакане на столе.

И сразу понимаю я,
что этот человек
умеет планы выполнять,
валиться на траве,
ночами за столом не спать,
часами говорить.
Умеет звезды понимать
и девушек любить.

И веселею.
Я бреду
дорожкой кривой.
Я сочиняю находку
рассказы про него.
И принимаю целиком
дыхание весны,
борьбу с раскосым кулаком
и первые цветы.
И радуюсь когда слова,
когда моя строка
и зеленеют, как трава,
и душат кулака.

Дед не верил своим глазам. Он ощупал себя. Ущипнул. чтобы удостовериться, что он не спит. Вскрикнув от боли, он опять посмотрел, заслонившись от солнца.

Мачт нет.

Дед протер воспаленные, подслеповатые глаза.

Мачт не было.

Дед отполз немного в сторону от хаты и оттуда опять посмотрел в сторону мачт.

Их не было.

Он пополз в другую сторону хаты. И оттуда мачт не было видно.

У деда мелькнула мысль:

— Ну, значит, мой конец пришел. Мачты свалились—не приподнимусь и я.

Он лег на землю вниз лицом, и его спина, вздутая, как живот, от старости, мерно приподнималась. Дед лежал прижатый солнцем.

Оно весеннее, яркое, тяжелое. Павалось на голову — не повернуть. По всему телу разлилась слабость, одолела солнечная дремота, и дед по-детски не заметил, как уснул.

Пробудился старик поздно. Солнце склонилось с зенита. Над головой глубокое небо. Голова, налитая солнцем, как колокол. Дед приподнял голову. От этого движения колокол глухо загудел, качаясь на пожелтевшей от старости колокольне шеи.

Дед протер глаза и опять посмотрел в сторону мачт. Его глаза широко раскрылись от удивления.

Мачты были опять на месте. Только теперь они торчали немного левее. Дед протер глаза: мачты действительно существовали. Дед беспокойно заерзал на месте. Он заметил неладное в мачтах: они двигались. Или это ему так показалось. Нет. Мачты двигались. И двигались по сухому дну небольшого оврага.

— Что за навождение?!—воскликнул испуганно дед.

Мачты продолжали двигаться. Дед испуганно встрепенулся. Ему пришла на память сказка о „Летучем голландце“. Все некультурные моряки суеверны. Они верят в корабль-призрак. Кому из них при-

дется его увидеть, того в скором времени ожидает неминуемая смерть.

Дед затрепетал. Он опять стал отползать в сторону, чтобы проверить самого себя. Но мачты не стояли на месте. Дед не верил своим глазам. Решил проверить их по-военному.

Он воткнул перед собой палку на уровне мачт и стал пристально смотреть на мачты. Если мачты хоть чуть отойдут от палки, значит, они действительно двигаются.

Через минуту мачты медленно вылезли из-за палки.

Дед бросил палку и беспокойно стал наблюдать за мачтами. Мачты ползли на него по сухому оврагу. Мачты росли на глазах. Судно плыло по балке, в которой, дед знал, никогда воды не было, а если когда и текла после дождя, то там было воробью по колено.

Но мачты двигались именно по этой балке. Они надвигались на него неминуемо, как смерть. Они росли все больше и больше. Дед затрепетал. Он порывался вскочить на ноги и убежать от надвигающейся смерти. Но тело было приковано к земле. Он плясал на заднице. Хлопал по земле руками, как подстреленная птица крыльями, стараясь вспорхнуть от приближающейся собаки.

Мачты двигались наплывом.

Борода деда, вздернутая вверх, как совочек, взволнованно прыгала. Совочек ловко подбрасывал воздух.

Мачты ползли все ближе и ближе.

Дед метался около хаты, приготавливаясь умереть. Смерть шла за ним в виде „Летучего голландца“. Корабль плыл по сухому оврагу. Дед не сводил испуганного взора с мачт, как не сводят глаз расстреливаемые с жадно разинутого дула.

Мачты приближаясь росли.

Дед занемел.

Мачты стали выползать из оврага на пригорок.

У основания первой мачты показалась красноватая дуга, а за ней—голова лошади. Затем на бугор вылезла вся телега. И на ней—сияющий Митька.

Дед удивленно протер подслеповатые глаза.

К дуге лошади был привязан длинный, тонкий шест, а к концу телеги прикреплена огромная жердь. Между этими двумя мачтами была натянута радиоантенна, поблескивающая новыми изоляторами.

У задней мачты прислонившись стоял Митька. У него из-под щек свисали, как удила, провода радиотрубки, а в левой руке он держал самодельный приемник.

Необыкновенная радиостанция надвигалась на деда. Дед позабыл про смерть. Он стал интересоваться, как же Митька устроил приемную радиостанцию на движущейся телеге. Без „заземления“ приемник работать не будет. Если „заземление“ привязать к железке и бросить на землю, то при движении телеги железка будет прыгать и в трубке будут получаться одни хрипы и шипы. Дед уже читал в Митькиных книжках об этом. Движущуюся приемную радиостанцию можно устроить только в автомобиле: там имеется динамо-машина.

Заинтересованный дед забыл про все. Он жадно вглядывался в Митькино сооружение.

— Вот, сволочь!—радостно подумал дед. И продолжал искать решение загадки.

Когда Митька поравнялся с хатой и остановил лошадь, дед увидел отгадку.

„Заземление“ было привязано за мясистый костяк лошадиного хвоста.

Митька соскочил с телеги и, протягивая деду наушники, крикнул:

— Слушай! Слушай!

Дед быстро надел наушники. В трубку бубнил голос:

— ...восточная путина в полном разгаре. На ловлю вышло четырнадцать новых рыболовных судов.

Дед снял наушники и впросительно посмотрел на Митьку. Митька ухмылялся.

— Ты мне рожу не строй,—сказал дед,—ты говори лучше, куда мачты делиться?—и дед указал рукой в сторону затона.

— И—и, дед,—хватился. Пока ты хворал, так вашу „Чайку“ подняли и отвели в ремонт, так что тебе придется жать до тех пор, пока на „Чайке“ мачты свалются.

Оба весело рассмеялись.

Сотни агрегатов ежедневно

Очерк И. Казанцева Фот. С. Шингарева

У нас работают люди всех национальностей.

— Я родился в корейской деревушке,

производителю кухонных плит и несгораемые ящики), комсомольская ячейка вырастила заводского заведующего отделом экономики труда.

Заведующий объединенным сборочным цехом предварительной сборки машин Мещерский — старейший комсомолец на заводе.

Инженер Шор (ныне кончил вечерний авто-тракторный институт), заведующий барабанным цехом, — сам комсомолец и весь цех у него комсомольский. Этот комсомольский цех — красноречивый.

Наш молодежный завод бросил лозунг:

— Ворвемся первыми во вторую пятилетку.

Мы по годовому плану должны были дать стране в 1933 году 40.000 арифмометров. Рабочие, и в первую очередь рабочая молодежь, дали

Следуют подписи:

*Завцехом Шор.
Секретарь ячейки ВКП(б) Федоров.
Предцехкома Моисеев.
Секретарь ВЛКСМ Тарасов.*

Кстати сказать, у нас без подписи комсомольского секретаря рапорт неполноценен.

*Директору завода
Секретарю ячейки ВКП(б)
Предзавкома
Секретарю ячейки ВЛКСМ.*

Ударный барабанный цех досрочно выполнил оперативное (из расчета выполнения годового плана в 10 месяцев) задание мая месяца в 4250 машин 30 мая в 12 ч. ночи.

Так рапортовали барабанщики в мае. Вот несколько данных о работе молодежных бригад.

Бригада Троицкой (двадцатилетней девушки) — Егоровой. Средняя производительность труда 150 проц. У отдельных членов она достигает 170 проц. Пропусков и опозданий в бригаде нет. Себестоимость за первый квартал снижена на 22 проц. Все члены были охвачены политической и технической учебой.

Комсомольская бригада Овечкина на шиберном конвейере 3 месяца подряд заканчивала план досрочно. В борьбе за досрочное выполнение плана бригада заняла в июне первое место по заводу. Производительность труда бригады составляла 125 проц. Она не раз брала на буксир отстающих. Бригада наладила ежедневное сменно-встречное планирование и индивидуальное соцсоревнование:

Некоторые наши молодежные бригады известны далеко за пределами завода. Молодежная, целиком девичья, бригада 8 уз-

Гов. Мухин, секретарь комсомольской ячейки завода им. Дзержинского

рос и учился в Сеуле, был строителем, грузчиком, слесарем в Пекине, в Токио. Проехал вдоль и поперек Дальний Восток и нашел себе родину в Москве.

Это — кореец Ким, двадцатидвухлетний комсомолец, квалифицированный проверщик машин.

Цыганка Маливанчук, дитя кочующих шатров, сейчас комсомолка, способная производственница.

Латышка Вильма Стэпп — установщик фрезерных станков, прославленный бригадир.

Зине Талицкой 19 лет, а она — приемщик машин и учится в вечернем институте механизации сельского хозяйства. Еще в комсомольском возрасте она будет инженером-механизатором, добившись этого собственными руками, собственной головой.

Немцы, латыши, поляки, китайцы, эстонцы, украинцы, евреи, русские, белорусы — сколько наций вместились на нашем заводе им. Дзержинского, снабжающем социалистическую страну счетными машинами.

Наш завод — это интернационал молодежи. Молодежи, потому что из полутора тысяч человек рабочих — тысяча девушек и ребят комсомольского возраста и из них 500 комсомольцев.

У нас — молодежные бригады, молодежные цехи, молодежные смены. Комсомольцы — слесаря, токаря, мастера, заведующие цехами.

Прончик — один из организаторов комсомольской ячейки на заводе, сейчас сменный мастер ремонтного цеха.

Из Острцова, ачавшего деревенским парнем с таскания плет (раньше завод

встречный:

— Выполним годовой план досрочно к XV годовщине Октября.

Сила комсомольского коллектива барабанного цеха в борьбе за этот лозунг творила чудеса. 27 марта они рапортовали:

— Под руководством коммунистической партии, на основе выполнения шести указаний тов. Сталина, ударный барабанный цех досрочно выполнил 27 марта 1932 года в 12 часов ночи увеличенный план первого квартала четвертого заключительного года пятилетки. Объявляем досрочно выполнение плана четвертого года пятилетки.

Комсомолец Ким — квалифицированный проверщик машин

ла шиберного конвейера получила 2-ю премию на всесоюзном конкурсе.

За что? Промфинплан бригадой перевыполнялся, производительность труда у многих девчат доходила до 170 проц. Ежедневно велось сменно-встречное планирование. Все члены бригады были охвачены общественной работой и учебой. Бригада соревновалась с другой молодежной бригадой, внутри бригады шло индивидуальное соревнование. Все девушки были охвачены сталинским займом.

Кстати известно ли вам, что такое сталинский заем? Его придумали наши комсомольцы корпусного цеха—два токаря и секретарь комсомольской ячейки Женя Зайцева. Раньше проводилась сталинская эстафета. Она закончилась, но не закончилась реализация шести условий нашего вождя. Надо было втянуть в реализацию этих условий всех рабочих. Комсомольская выдумка предусмотрела все это. Рабочему

Тов. Прончик, сменный мастер ремонтного цеха, старейший комсомолец на заводе, один из организаторов комсомольской ячейки

выдается на руки облигация. Он обязуется выполнить что-либо конкретное из 6 указаний на отдельном участке,—например, наладить учет хоарасчета, подсчет экономии к обуславливаемому сроку. Причем обязательное условие—не одного прогугла и опоздания и не меньше 100 проц. производительности. Ежемесячно облигации с отметкой производственного организатора сдаются в заводскую тиражную комиссию и затем после проверки производится розыгрыш как по всякому займу.

Сейчас сталинский заем с легкой руки наших комсомольцев гуляет по многим фабрикам и заводам Москвы и дал уже не одну сотню тысяч рублей государству.

— Социализм это учет—говорил Ленин. Механизация народнохозяйственного учета ускоряет осуществление этой сущности социализма, делает учет простым и дешевым. На арифмометре 7-летний ребенок может считать миллионы. Но арифмометр это еще не совершенная учетная машина.

В Европе и Америке сейчас уже считают электрифицированные клавишные машины. Арифмометр нам нужен в сотнях тысяч для совхозов и крупных колхозов. Но уже нужна и более совершенная счетная машина.

С будущего года наш завод уже будет производить эту машину—клавишную Монро. Сейчас молодые конструктора и инженеры проектируют ее, а комсомольская ячейка уже начинает готовить кадры для ее производства. Ребята и девушки изучают ее в кружках. Проводятся беседы и лекции о ней.

Во вторую пятилетку по предварительному плану наш завод даст стране машин на сумму 230 млн. руб.: 250 тысяч арифмометров с именем грозы буржуазии Феликса, Эдмундовича Дзержинского и около 96 тысяч клавишной счетной машины. Сейчас эта машина носит звонкое имя Монро. Наши комсомольцы требуют дать ей социалистическое комсомольское имя.

Во вторую пятилетку в СССР будет построено счетных машин больше чем на 11½ миллиарда рублей.

А с чего начал наш завод? Раньше это была кустарная мастерская по производству кухонных плит. Потом производили еще несгораемые ящики. Еще в 1922 году на заводе было всего 100 рабочих. За эти 10 лет, как говорят, завод реконструировался. Но хорошо вдумайтесь в цифры: 100 рабочих и кустарная выработка кухонных плит, 1500 человек производственных рабочих и 40.000 счетных машин...

4 сентября молодые пролетарии мира праздновали юношеский день. Кореец Ким, цыганка Маливанчук, украинец Щептало, поляк Хуто, немцы, латыги, украинцы, тысяча рабочих ребят и девушек всех национальностей нашего завода, миллионы молодых рабочих и колхозников социалистической страны перекидывались с молодыми пролетариями Германии, Англии, Франции, Польши, Америки. Еще в 1925 году И. В. Сталин писал в ответах на вопросы „Комсомольской правде“.

„Интернационализм является основной идеей, проникающей в работу комсомола. В этом его сила. В этом его мощь. Нужно, чтобы дух интернационализма всегда витал над комсомолом“.

Эти слова вождя хорошо помнит пролетарская молодежь. Молодежный интернационал завода имени Феликса Дзержинского спаян в единую мощную коллону. Сейчас он строит счетные машины для социализма. Но он знает, что в любую минуту может напасть враг. Поэтому он

Тов. Поташева, одна из лучших установщиц фрезерных станков

дает не только инженеров, конструкторов, мастеров, токарей. Он дал летчиков, командиров, кавалеристов. Он создал свой комсомольский кавалерийский эскадрон. На заводе работает молодежь всех национальностей.

Но всех ребят и девушек объединяют более крепкие узы—комсомол. У нас не было и нет национальной розни, никаких столкновений на этой почве. Это единый коллектив строителей социализма. Этот коллектив готов в любую минуту поддержать молодых пролетариев других стран в борьбе за мировую пролетарскую революцию.

Под лозунгами завершения плана четвертого завершающего года пятилетки, укрепления границ социалистического государства, укрепления интернациональных связей и интернационального воспитания молодежный завод праздновал в этом году международный юношеский день.

У нас МЮД совпал с пятнадцатилетием московской организации ВЛКСМ и десятилетием заводской ячейки. История завода—это история ячейки, и наоборот. До 1922 года на заводе не было комсомольской ячейки и единственным коммунистом был директор г. Бухрашвили. Тогда это была кустарная мастерская с сотней рабочих. В 1922 году была создана комсомольская ячейка из 11 человек. Сейчас завод дает 40.000 машин, а ячейка насчитывает 500 человек.

Сейчас у нас молодежные комсомольские цехи, смены, бригады. Проходите по цеху предварительной сборки агрегатов! Там по обе стороны ползущей конвейерной ленты сидят сотни 19—20—22 летних девушек.

Они дают ежедневно сотни агрегатов. Благодаря им на арифмометре имени Феликса Дзержинского семилетний мальчик может считать миллионы.

Опыт комсомольцев-сварщиков

Очерк И. Гришина

Большое круглое, как мяч, розовое лицо мастера тракторного цеха „Красного путиловца“ Арова двоилось, он хватался двумя руками за бедра и, словно бекасиная дробь, рассыпался его смех. Наподобие карусели повертывая свое грузное тело и раскланываясь, он говорил сварщикам-комсомольцам с завода „Электрик“:

— Попробуйте, ребята, „опыт да риск—любительские дела“, а у меня свое мнение насчет вашей затеи... От брака не отделаешься все равно, что от назойливых мух...

Сварщики вытащили из угла заржавленный аппарат. Разбирали его, отвертывали отдельные детали, вертели и улыбаясь обращались к Арову.

— Вы на нем что-нибудь сваривали?

— Чего уж, сваривали...—это буркнул мастер Аров, он поднял с полу ржавый гвоздь и показал:

— Вот, какую дрянь и ту не могли сварить... Не действует он, а клюет, как воробей, и даже току не дает...

Исаак Зеленченко толкнул в бок Кольку.

— Слышь, чудак он, разве какой электросварочный аппарат клевать будет, когда регулятор без трансформатора включили...

Из стыкового аппарата вынырнули пачки красных огоньков и мелким бисером расползлись по бетонному полу.

Аров насторожился, сделал суровое лицо, как будто он этой удачей сварщиков не доволен...

Из аппарата снова с большой силой ударились густой пачкой, словно сноп ржи, искры,—сварщик нажал педаль и контакты впилась в тело чугунной детали поршня.

Для восстановления ей положили кусок чугуна, направили контакты—всего лишь две минуты, словно портной застрочил на машине заплатку, так и на детали поршня была видна узкая дорожка сварочного шва.

Сварщик Гриша Сашков, широко улыбаясь, обратился к Арову.

— На, товарищ Аров, с гарантией дольше жить будет, чем новая...

Аров сорвался с места, потрогал руками деталь...

— Горячая...

Повертел, повертел и добавил:

— А, на долго ли; когда автогенная и та не жизненна.

— Больше Вас проживет,—вставши под общий смех, сказал комсомолец Зеленченко.

Обидел он этим словом Арова, он перекосил свое лицо, покраснел и зло буркнул:

— Погодь хвастаться... Сейчас испробуем.

Аров покликнул к себе двоих рабочих и велел им из кузницы принести самую большую кувалду и зубило.

— Вот сейчас я снова вашу деталь превращу в покойника,—смеялся Аров. Он засунул рукава до локтя, взял в руки кувалду, наставил зубило на сварной шов и что есть силы со всего размаха ударил.

Зубилом он только сделал маленькую черточку на поверхности сварного шва.

— Давай, еще, еще,—кричала сварщица.

Аров продолжал, словно хороший молодец, бить по зубилу, но черточка верхнего шва раздвигалась только в длину и не шла вглубь.

Аров спустил вниз кувалду, тяжело дыша. Он заметил по лицам сварщиков, что они смеются.

Рассвирепел он окончательно и против уговора с ребятами стал бить просто чугунную деталь, чтоб разбить ее.

Сварщики запротестовали.

— Кувалдой любую чугунную деталь можно разбить, это уже, товарищ Аров, не по уговору, а по-зверски...

Аров бросил рывком от себя кувалду в сторону, вытер носовым платком пот с лица и нехотя, сквозь зубы пробурчал.

— Крепка, окаянная...

Сварщики весело хохотали.

— А ты уверал, товарищ Аров, ничего не выйдет, смотри и дивись,—на, два стыковых тебе аппарата отремонтировали.

Аров посмотрел на движущуюся к двенадцати стрелку электрических часов и махнул рукой:

— А теперь, ребята, давайте попробуем, есть детали покрепче, чем поршень.

— Забрало его всерьез—убедили,—щурили глаза сварщики.

— Что ж, давай тащи, что у вас есть.

Сварщики пустили в ход все свои способности, они еще сильнее разохотились.

Сняли свою одежку, надели брезентовые спецовки, на глаза—голубые очки в металлической оправе. Тридцать сварщиков кричат:

— Товарищ Аров, давай на улицу!

Аппараты, людей, все туда, на металлическое кладбище, где лежат горы браку.

Мастер Аров сиял и, самодовольно улыбаясь, крикнул громко, зычно:

— Вот где мы Америку завернем, пусть нас попробуют догнать distinguished капиталисты.

Эти слова вызвали всеобщее одобрение, смех и аплодисменты.

Расставили ребята по бокам по сварочному аппарату, притащили еще два из кладовой и на глазах дублики как раз в обед они начали демонстрировать электросварку.

Одна другой из рук сварщиков летят воскресные детали. Шумит металлическое кладбище...

Начав с простых деталей, сварщики перешли к сложным. Есть такая ходовая деталь на „Красном путиловце“—червяки...

Она требует точного класса обработки. Чуть станочник на полмиллиметра возьмет резцом лишнего, уже деталь идет в брак, а ведь цена каждого червяка 75 руб. Сварщики нашли на металлическом кладбище 800 червяков—долг возился с ними—исправляли брак. Одолели... Шестидесят тысяч руб. экономии дали „Красному путиловцу“ по одним лишь червякам.

Роясь среди мусора в инструментальной кладовой, нашли сварщики сотни поломанных сверл, резцов из быстрорежущей стали.

Предложили администрации исправить и этот брак, и сотни сварных сверл снова вступили в работу, не уступая новым.

Общезаводской БРИЗ подсчитал экономию по электросварке за семь дней пребывания комсомольцев-сварщиков на „Красном путиловце“.

По самым предварительным подсчетам БРИЗ'а эта экономия выразилась в два миллиона рублей.

Эта результаты привели в восторг заводоуправление „Красного путиловца“.

Взялись уговаривать сварщиков остаться, а тут забеспокоился директор завода „Электрик“, Авдеев, звонит по телефону директору „Красного путиловца“:

— Срочная работа, что ж вы, тов. Грачев, наших ребят задерживаете.

Директор на дыбы...—Как, мол, задерживаем, мы—завод гигант с 36-тысячным коллективом рабочих, где дороже сварщики?..

Авдеев рассвирепел, повесил трубку.

С нарочным дал распоряжение—срочно ребят освободить.—Своя электросварочная лаборатория обезглавлена...

Сварщики, уезжая на свой „Электрик“, вздернули кверху красное знамя: „Шире дорогу электросварке“. „В поход за технику“.

Направились к выходу, а их обступили рабочие, благодарят, приветствуют, как героев, а мастер Аров окончательно расстрогался и бежит вперед, обнимает комсомольца Зеленченка и готов его расцеловать.

— Уж очень вы,—говорит он,—мзе, ребята, понравились, сросся я с вами.

— Не тужи, тов. Аров,—кричат ребята,—наша связь будет так же неразрывна, как и сварка...

Комсомолец Вася Гришков докладывал секретарю парткома завода „Электрик“—тов. Рудакову.

— А вот здесь всего на устность не упомянишь,—он вынул из кармана блокнот и прочел Рудакову.

— Заключить просили договор: с комсомолом „Красного Путиловца“, взять шефство над электросваркой, помочь им учиться электросварке и сделать сварочных три аппарата и прочие мелочи.

Рудаков, сделав суровое лицо, сказал:

— А вот, Васюха, хорошо вы там ввернули электросварку, завтра срочно поударному сделать три сварочных аппарата и начать обучать 36 комсомольцев с „Красного путиловца“ сварочному делу, это можно за месяц проверить...

Сварщики на всех собраниях докладывают и передают рабочим наказ „Красного путиловца“, доводят его до сведения рабочих масс.

Редколлегия заводской газеты опыт комсомольцев-сварщиков перенесла на страницы „Ленинградской правды“, „Смены“, и „Известий ВЦИК“.

Улыбнувшись, наш собеседник, молодой комсомолец Гриша Ухватов, вспоминает:

— Смешно тогда было, мне электросварка была знакома как сапожнику хлебопечение, вот Зеленченко ваш научил, а я теперь враз работаю на двух аппаратах.

Гриша Ухватов, парень восемнадцати лет, работает всего лишь год, а уже ему доверяют исправлять брак и самые ответственные тракторные детали, поршень, червяк, шестерню 3-й скорости. Гриша, повернувшись назад, просит меня задержаться всего лишь одну минутку.

Не успел повернуться, как уж Гриша сует в руки мне договор со сварщиками „Электрика“ и тычет пальцем в цифры 1, 3, 5, 12—вот эти пункты договора выполнены, брак ликвидирован полностью.

Он готов рассказывать о своих успехах хоть три часа, звонок об окончании работы прерывает наш разговор, но Гриша еще не свободен—он спешит на занятия электросварочного кружка.

Лозунг вождя партии т. Сталина—„Овладейте техникой“ в надежных руках юных большевиков.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНТИВОЕННЫЙ КОНГРЕСС

По инициативе ряда крупнейших писателей и ученых во главе с Максимом Горьким, Ромэн Ролланом, Анри Барбюссом, Теодором Драйзером и Эйнштейном, в Амстердаме состоялся международный антивоенный конгресс, созданный для борьбы против подготавливаемой капиталистами новой империалистической войны. Созыв такого конгресса сейчас, после того, как только что безрезультатно закончилась длившаяся долгие месяцы женевская „разоружительная“ конференция, является чрезвычайно своевременным. Крах женевской конференции отчетливо показал, что все империалистические державы готовят новую бойню.

Работы конгресса предполагалось вести в Швейцарии, но „нейтральное“ правительство Швейцарии запретило устройство конгресса на своей территории, мотивируя свой отказ утверждением, что созыв конгресса является идеей коммунистов, хотя было прекрасно осведомлено о том, что большинство организаторов не являются коммунистами и что на конгресс имеют доступ все организации, борющиеся против войны. Иначе поступило правительство голландских капиталистов. Оно разрешило созыв конгресса в Амстердаме, но запретило въезд делегациям ряда стран, в том числе, конечно, делегации Советского союза, считая, что недопущение советской делегации лишит конгресс руководства. Поступая таким образом, голландское правительство ошиблось в расчетах—опыт последней империалистической войны научил сотни тысяч и миллионы трудящихся во всем мире азбуке борьбы с опасностью новой мировой бойни. Собравшиеся в Амстердаме три тысячи делегатов антивоенного конгресса знали, зачем и для чего они собрались. Об этом говорят речи выступавших, это видно из резолюций и постановлений конгресса. Отказ правительства Голландии в визе делегации Советского союза лишней раз подчеркивает, что империализм в первую очередь угрожает Советскому союзу и что поэтому капитализму надо всемерно препятствовать непосредственной связи представителей трудящихся Союза с трудящимися всего мира.

29-го августа в 2 часа дня международный антивоенный конгресс начал свои работы. Конгресс открыл Анри Барбюсс, сказавший в своем кратком слове о том, что этот конгресс проводится в духе широчайшей демократии и обеспечения полной свободы обмена мнениями представителями всех направлений антивоенного движения. После приветствия представителя голландского антивоенного комитета д-ра Когмана, выразившего возмущение по поводу недопущения советской делегации, был избран президент, представляющий единый фронт различных слоев трудящихся всего мира, различных профессий и политических направлений в борьбе против империалистической войны. Конгресс получил множество приветствий и среди них от не присутствовавших на конгрессе членов инициативного комитета—Ромэн Роллана, Клары Цеткин, Эйнштейна, Генриха Манна, Максима Горького—и недопущенной советской делегации.

Делегаты и инициаторы международного антивоенного конгресса: 1) Максим Горький (СССР), 2) Анри Барбюсс (Франция), 3) Альберт Эйнштейн (Германия), 4) Ромэн Роллан (Франция), 5) Сун Цай-лин—вдова Сун Ят-сена (Китай), 6) Сон-Катаяма (Япония), 7) Андерсен-Нессе (Дания), 8) Теодор Драйзер (САСШ), 9) Карин Михаэлис (Швеция), 10) Уптон Синклер (Америка)

Все выступления ораторов говорят о желании и готовности к борьбе против новой военной опасности. Анри Барбюсс подчеркивает, что амстердамский конгресс собрался для того, чтобы создать реальный план дальнейших действий в борьбе за мир, и призывает делегатов вносить практические предложения для того, чтобы конгресс представлял собой не демонстрацию, а международное учреждение, способное к активным и эффективным действиям.

„Для того, чтобы действительно бороться с империализмом, мы должны превратить империалистическую войну в войну гражданскую. Для того, чтобы выйти из гражданской войны победителями, мы должны сделать все для разоружения буржуазии и для вооружения пролетариата. Мы должны привлечь солдат на свою сторону. Исходя из этого, легко ответить на вопрос о тактике в случае мобилизации: лозунг об отказе от военной службы затрудняет вооружение пролетариата. Именно революционные рабочие должны отбывать военную службу для того, чтобы завоевать вооруженные пролетарские массы и чтобы вести их к борьбе с буржуазией. Превращение империалистической войны в войну гражданскую принесло рабочим и крестьянам Советского союза свободу. Эта борьба против войны таким образом уже получила положительную историческую оценку. Мы требуем, чтобы при избирании оружия борьбы против войны был использован этот опыт наших русских братьев. Наша обязанность заключается в том, чтобы подчинить своему влиянию армию и флот, осуществить единый фронт трудящихся, научить их хорошо владеть оружием для того, чтобы повести пролетариат к лучшему будущему. Налицо успешные методы борьбы, благодаря которым 150 млн. рабочих и крестьян добились победы над войной“—говорит встречный бурными аплодисментами и приемом Интернационала—Марсель Кашен, произнесший программную речь в качестве представителя коммунистов—делегатов конгресса.

В числе резолюций, принятых международным антивоенным конгрессом, имеются резолюции протеста против осуждения Рузвельта на пожизненное заключение, призыв к защите арестованных революционных рабочих в Венгрии, резолюция протеста против белого террора в Японии, Польше, Болгарии, Югославии, резолюция протеста против антисемитизма как формы фашистской расовой травли и подготовки к войне.

Конгресс принял манифест к трудящимся всего мира с призывом присоединиться к борьбе с военной опасностью.

Все делегаты конгресса подписали особое заявление, в котором говорится: „Кто жеподписавшийся обязуется действовать в духе манифеста и приложить все силы и всю энергию для мобилизации масс на борьбу против империалистической войны“.

Конгресс постановил создать постоянный международный антивоенный комитет с местопребыванием в Париже. От СССР в Комитет избраны гг. Максим Горький, Шверник и Стасова.

По Советскому союзу. Фотохроника

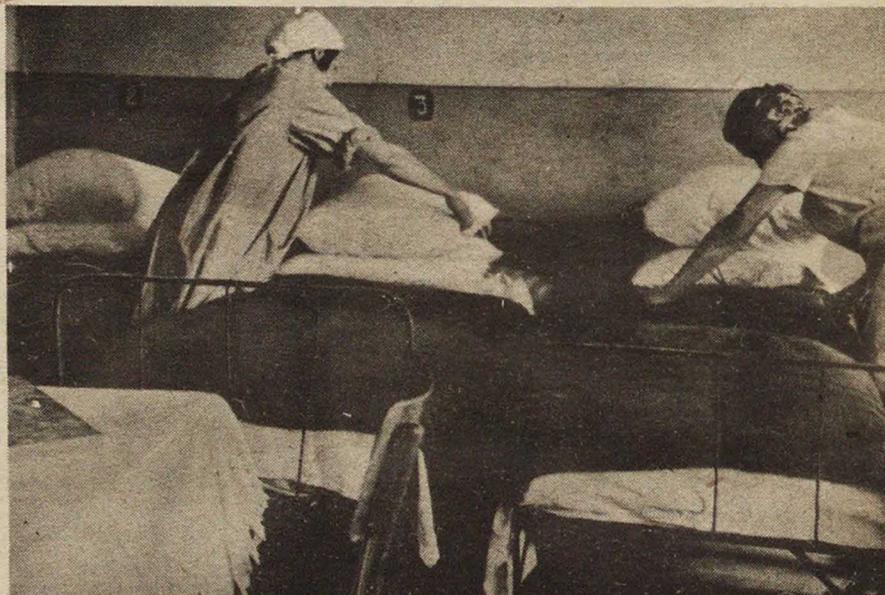
Ни одного пестриного зерна. Сушка и перепаковка подмоченной дождем пшеницы в колхозе им. Тельмана в Ленинском районе Крыма

Фот. Сеферова

По неказным рынкам. Обоз колхоза „Завет Ильича“, поставяющего большое количество сельскохозяйственных продуктов на рынки Смоленска, на улицах Смоленска по пути к рынку

Фот. Шахлевича

Навстречу колхознику и единоличнику. Общежитие на 100 человек, организованное Вологодским домом крестьянина для приезжающих на колхозный рынок колхозников и единоличников

Фот. Н. Орлова

Фабричата-ударники. Паровоз Н-92 вышущен на обточку учениками швона ФЗУ ст. Дно, Ленинградской обл. на шесть дней раньше срока. На снимке: ребята заканчивают ремонт паровоза

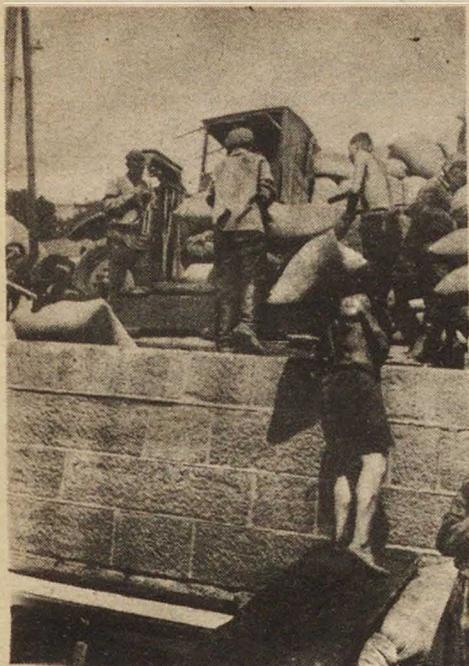
Фот. Арич

Широтреб из утиля. При Радомском промкоопхозе (Солнечногорский район Московской обл.) организована бригада по выработке из утиля мелкой кухонной посуды

Фот. В. Горбунова

По Советскому союзу. Фотохроника

Новый хлеб. Красный обок колхозов Курундяевского сельсовета (Вологодский район Соверского края) на сыпункте в Вологде
Фот. Орлова

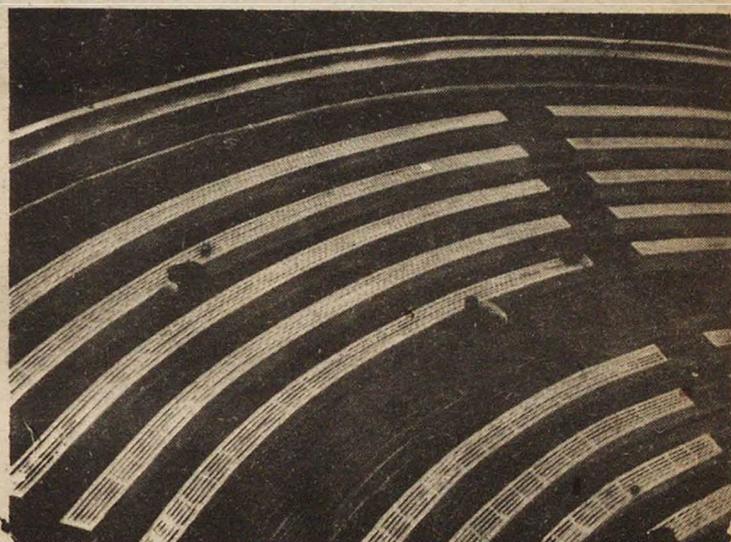
Выгрузка зерна в Ростовском порту.

Фот. Георгондуло

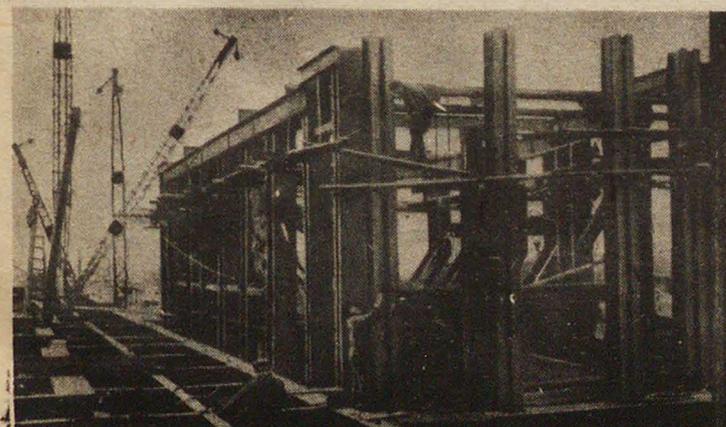
Путина на Нефли. Разбавная бригада промысла Вильга (Азербайджан) забрасывает невод

Фот. Глазкова

Парк культуры и отдыха Ленинграда. 5 августа в Ленинграде на Елагиной острове открылась первая очередь центрального парка культуры и отдыха. На территории парка оборудуется множество навильонов для культурного и несезонного отдыха трудящихся. На снимке: окраска амфитеатра вновь построенной концертной площадки на 1200 зрителей

Фот. Хайкина

Мартены Магнитогорска замечь в орен. Монтаж 2-й мартемовской печи на Магнитострое

Фот. Георгиева

Кролики в парке культуры и отдыха. В Москве, в центральном парке культуры и отдыха устроен большой кроличий питомник, служащий для многочисленным отдыхающим показом того, как можно организовать крольчатини

Фот. А. Беркович

Ярмарка в Оттаве

Очерк
С. Гальперина

„Одиннадцать часов. Площадь залита осенним солнцем. Колокольный звон напоминает старые бельгийские города—Брюгге или Лувен. Перед парламентом выстроен взвод стрелков, за ним карета, запряженная плугом. В почетном карауле батальон, выраженный в парадную форму. Духовой оркестр играет: „боже, спаси короля“. В сопровождении канадского премьер-министра Беннета генерал-губернатор Канады лорд Бейсборо направляется в здание парламента. На нем черный сюртук с розовой гвоздикой в петлице и серый цилиндр. В зале заседаний 500 делегатов из всех частей Империи: Англии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Ирландии, Южно Африканского союза, Нью-Фаундленда. Все в черных сюртуках с гладко выбритыми подбородками с религиозным благоговением слушают приветственное послание английского короля, которое громко и размеренно читает лорд Бейсборо. Конференция открылась“.

Так патетически описывает корреспондент французского офицера „Тан“ открытие британской имперской конференции в Оттаве. Корреспондент восхищен церемониалом, торжественным настроением делегатов и усматривает в общности этого настроения признак устойчивости Британской империи. И в соответствии с этим показным единодушным председателем

английской делегации Стенли Болдуин говорит о связывающем всех собравшихся представителей „голосе крови“ и призывает конференцию крепить экономическое единство империи не столько путем противопоставления ее остальному миру, сколько путем ослабления таможенных рогадок между метрополией и доминионами. И эта речь выслушивается с кажущимся почтением—она ведь составляет часть церемониала. Затем делегаты расходятся—первое заседание закрыто, начинается деловая работа.

Обстановка меняется. „Узы крови“ достаточны, чтобы церемониал открытия прошел гладко, но они отступают на задний план, когда дело доходит до реальных интересов. Дженгльмены (все, кроме представителей Ирландии) мирятся с существованием империи и суверенитетом английского короля—ведь зависимость их от империи и чисто номинальная от Англии не может навязывать им свою волю. Но жертвовать своими барышами во славу империи не хотят ни канадские фабриканты, ни австралийские овцеводы, ни южно-африканские плантаторы и золотопромышленники. Надо торговаться.

Торговаться в торжественной обстановке неудобно. Вместо пленарных заседаний, работают, главным образом, комиссии. Там идет ярмарочный торг с переторжками. Канадский премьер Беннет предлагает Англии в обмен за создание для канадского хлеба и леса привилегированного положения на английском рынке установление льготных тарифов для ввоза 8,000 английских товаров. Предложение как будто бы выгодное, но оказывается—это ярмарочное зазывание. В списке 8,000 товаров имеется все что угодно: под одним номером стоит механическая мышь, под другим номером—моторчик для этой игрушки. Во всей номенклатуре нет только „малости“—основных предметов английского экспорта: текстиля и металлургии. Предложение вежливо отвергается—торг начинается сызнова. Сговориться по главным предметам торго трудно. Доминионы хотят, чтобы Англия установила ввозные пошлины на лес, хлеб, мясо, фрукты, ввозимые из стран, не входящих в состав Британской империи. Доминионы же будут ввозить эти товары беспошлинно, или по пониженному тарифу и станут таким образом монополистами английского рынка. Для Англии это очень невыгодно по двум

причинам: это усиливает дороговизну жизни в Англии и портит ее отношения с другими странами, которые ответят на установление новых пошлин репрессиями против английского экспорта.

Доминионы со своей стороны не склонны открыть шлюзы для потока английских промышленных товаров на их территорию. Это убьет их нарождающуюся индустриализацию и поставит их в трудное положение по отношению к ряду других стран. Канада, например, не только стремится оградить свою металлообрабатывающую и текстильную промышленность от английской конкуренции, но не решается пойти и на вытеснение американского экспорта английским. В Оттаве сидит целый штат „наблюдателей“ из САСШ. Они возмущены перспективой снабжения Канады не американским углем, а заокеанским—английским.

Конференция много раз была на волосок от полного краха. В конце концов гнилой компромисс был найден. Кое-какие льготы обязались установить друг другу доминионы и Англия. Но выход этот был найден не на том пути, о котором говорил Болдуин: достигнутые соглашения не столько создают внутреннюю связь между частями империи, сколько отгораживают ее от остального мира.

Конференция оказалась не только имперской, но и архимпериалистической. Она усилила империалистическое соперничество во всем мире—в частности соперничество между британским и американским империализмом. И как всякая империалистическая конференция, она имела и резко выраженное антисоветское острие. Канада, а за нею и некоторые другие доминионы предъявили Англии требование, чтобы в виде компенсации за сделанные ей уступки она провела запрещение ввоза леса и хлеба из Советского союза.

Ярмарочный торг прошел в итоге неудачно. Центробежные силы внутри империи оказались по существу не преодоленными. Экономическое единство империи не создано. Между собой имперские компаньоны плохо сговорились, но со своими конкурентами и клиентами на мировом рынке они отношения ухудшили. Империалистический курс британской политики получил более резкое выражение. Для трудящихся СССР это служит лишь напоминанием, что они должны быть на страже своих интересов.

Площадь у здания, где происходила Оттавская конференция.

ВТОРЫЕ ВСЕСОЮЗНЫЕ СТРЕЛКОВЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

Вторые всесоюзные стрелковые соревнования Осовиахима происходили на Кусновском стрельбище. Лучшие стрелки Советского союза показали хорошие результаты по стрельбе из мелкокалиберной боевой винтовки и нагана. На снимке: судьи и капитаны команд за подчетом очков у шинелей.

Фот. Кубеева

Советский „Золинген“

Очерк Мих. Флор

Ему 241 год. Он лежит передо мной, покрытый густым слоем ржавчины, детище безвестного кустаря-одиночки: первый павловский нож.

241 год—срок внушительный. Неуклюжий, от давности заржавленный нож-предок насчитывает сейчас многомиллионное потомство.

Потомки стали богаче. Тусклая окороченная ручка обросла прозрачным слоем кости. И лезвия больше, не гнутся.

Умер безвестный кустарь-одиночка. А в Павлове-на-Оке выросли и окрепли 46 кустарных артелей. В них работает сейчас свыше 10 тыс. кустарей.

По стенам кабинета председателя павловского Метартельсоюза развешены рамы. К ним прикреплены образцы изделий павловских кустарей.

Вот рама — первая слева. На ней до 20 видов кухонных и хлебоборезных ножей. От глухой сибирской Байроновки, что затерялась в преддвериях тайги, до шумного и просторного Ленинграда орудут этими ножами домохозяйки. И, конечно, большой ассортимент их имеет всякая столовая.

На 4-й раме в разнообразных положениях красуются перочинные ножи. Их много. Иные резко отличаются друг от друга. Вот, например, крайний ножик со стальной гладкой ручкой очень нравится якутам, которые шлют за ним своих кооператоров. И едут они по скучному якутскому тракту в далекий Иркутск.

Еще в Казакстане можно встретить караваны верблюдов, которые везут ножи и вилки в далекие, занесенные песками аулы. На поездах, автомобилях и снова — верблюдах, через Акмолинск, шумную Нуру и мертвые степи доставляются павловские ножи и вилки рабочим 3-й кочегарки СССР — Караганды и Казмедстроя на Коунраде.

Повыше висит 10-я рама. Сколько на ней вилок! Среди них есть степенные, тяжелые, что покоятся на столах ресторанов. Но их мало, они теряются в массе практических, легких, удобно сделанных вилок широкого потребления.

Крайняя вилка с более длинной круглой ручкой доходит до закутаных в олень мех лопарей и самоедов. Им нравится крепкая вилка, но привыкнуть обращаться с нею очень трудно. И северный человек держит маленькую вилку сразу обеими руками.

В тысячи городов, деревень и сел расходятся ножи, вилки, замки, клещи, топоры, шпory и другие изделия павловских кустарей.

Несколько по-своему употребляют вилку-фраже с четырьмя загнутыми рожками дети сибирских рыбаков. Прикрепив вилку к длинной палке, они лезут в воду и бродят по полю в ней, высматривая и прикалывая вертлявых налимов...

Есть в Германии Золинген. Там живут тысячи мелких предпринимателей. Они выделывают ножи, вилки, замки.

телег, нагруженных ящиками с металлоизделиями широкого потребления.

Ответ павловских кустарей, солидарность с быстро растущей страной, выстукивают колеса поездов, развозящих павловские изделия во все республики Союза. И не об этом ли кричат гудки парашодов, что четыре раза в день уходят из Павлова на Рязань и Нижний Новгород.

Много и буйно пили грузчики пристаней Волги и Оки. Но трудно сказать, кто пил больше — павловский грузчик или павловский кустарь. Запывали они непосильную

кагоржную долю, двенадцати и четырнадцатичасовой рабочий день. А в 40 лет кустарь выходил из строя. Цепкие лапы чахотки быстро сводили его в могилу.

Иное слышится в трудовых буднях советского Павлова. И хоть бубнят вечерами все шесть церквей, но скудные стали заработки божьих паломников.

Бубнят вечерами церквей. И делаются павловцы на два неровных лагеря. Меньшая часть седовласых скрывается в темных дверях церквей. Большинство отдыхает в скверах, театрах, кино и клубе.

Да, город Павлов имеет в центре своем „Клуб промкооперации“. Светлое и относительно большое здание. Это — сердце растущего кустарного центра, города новых

людей и культуры.

А культура рождается в боях, в упорных и трудных буднях. 30 промышленных объектов, что строит сейчас павловский Метартель-союз — это бой за культуру. Светлое знамя ее, поднимут 8 клубов, которые будут закончены к декабрю этого года.

Чахотка рождена бескультурьем. Темными и насквозь пропыленными гнездами шлифовок, где кустарь-шлифовщик проводит бесконечные дни.

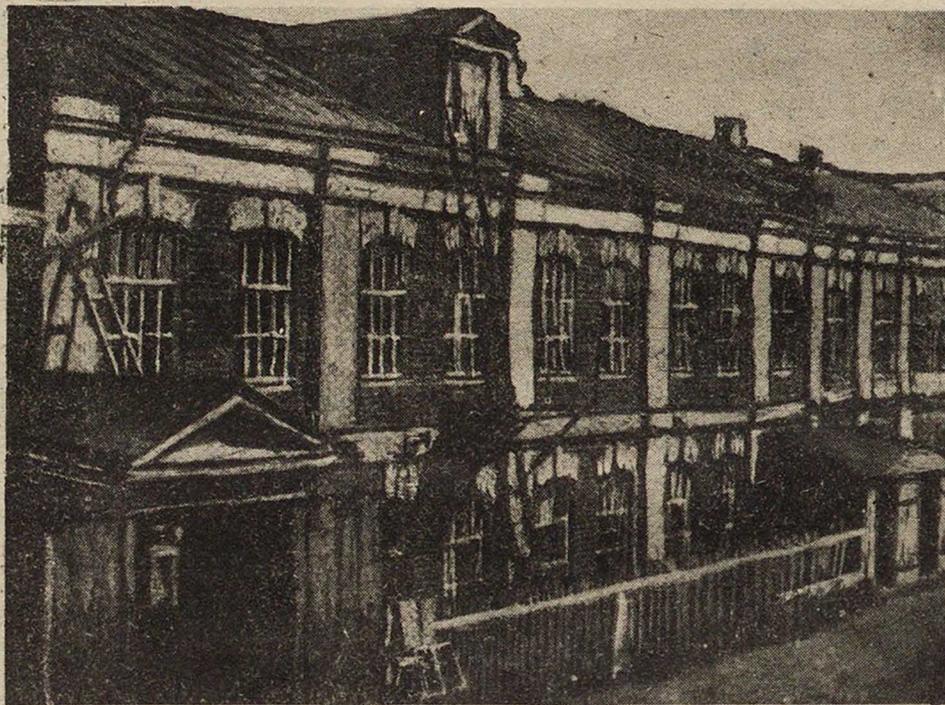
Они выходят из строя. Вместо них в этом году будут отстроены 16 помещений. Светлых, беспыльных. Культурных.

А люди чувствуют пульс. Захватывающий пульс и темп грядущего. Они, как губка, впитывают в себя все новое, приходящее, нужное.

Давно, нивесть когда, умер кустарь-одиночка.

А в Павлове-на-Оке выросли и окрепли, крепнут и растут повседневно 46 кустарных артелей.

А как он неуклюж и немощен этот заржавленный предок — нож.

Новые корпуса мастерских павловской артели

Их закон, их двигатель — конкуренция. Разоряются слабые, крепнут более изворотливые. Но кризис не пощадил и последних.

Бесплодна и тосклива сегодняшняя жизнь Золингена. И быстро, неудержимо быстро пополняется голодная армия безработных пролетариев Германии разорившимися обитателями Золингена.

Советский Золинген — коллективизированный Павловский кустарный район — не знает законов конкуренции, не знает штормов кризиса.

Павловские кустарные артели знают только трудности роста; роста быстрого и победного. В 1930 году артели выработали предметов широкого потребления на 21,5 млн. руб. Сейчас эта цифра возросла до 35 млн. руб.

Миллионы потребителей — трудящиеся Советского союза — предъявляют павловцам счет. Они требуют от них резкого увеличения выработки ножей, вилок, замков. Они требуют высокого качества продукции.

Этот счет оплачивается честно. Беспрепятственно движутся по Павлову десятки

А. Гидаш, А. Фадеев, Матэ Зална, Н. Федни, Марк Колосов, А. Ефремин, Мих. Кольцов, Ст. Щипачев, Эмиль Мадарас, П. Павленко, Ефим Зозуля, Эми Сяо, Б. Левин, Джси Дос Пассос, Андор Габор, Эрих Вейнерт, Мих. Лучанский, Вс. Иванов, В. Слепцов, Л. Леонов

вышли в библиотеке „Огонек“

Тот, кому нет места на анти-военном конгрессе. 27 августа открылся международный антивоенный конгресс, созванный по инициативе Ромеи Рилана и Варбюсса. Конгресс, по мысли его инициаторов, должен был объединить самые широкие слои рабочих, крестьян и трудящейся интеллигенции для протеста против военных замыслов империалистов и для защиты Советского союза против интервенционистских замыслов ряда капиталистических государств.

Имея в виду объединить всех противников войны без различия партийных направлений Ромеи Рилан и Варбюсс отправили приглашение на конгресс и представителям II интернационала. Но секретарь II интернационала Фридрих Адлер, лидер австрийской социал-демократии, решительно отказался принять участие в антивоенном конгрессе. В обоснование своего отказа Адлер выставил целый ряд пустяковых причин, вроде того, что инициаторы конгресса три раза откладывали срок его созыва, хотя, как известно, эти отсрочки были вызваны тем, что ряд правительств отказался разрешить созыв конгресса на своей территории. Истинной же причиной отказа лидеров II интернационала принять участие в конгрессе было их нежелание действительно включиться в революционную борьбу масс против опасности империалистической войны. «Борьбу за мир» II интернационал ведет лишь в рамках Лиги наций, этого международного штаба империализма. Вопреки саботажу лидеров II интернационала целый ряд социалистических рабочих организаций и отдельных рабочих и интеллигентов социал-демократов и беспартийных решил принять участие в конгрессе. Число делегатов составляет свыше 3000 человек. Вместе с социал-демократами буржуазная пресса вела усиленную травлю международного военного конгресса, но он нашел самый широкий отклик среди трудящихся масс всего мира.

На снимке: Фридрих Адлер, секретарь II интернационала.

Французский империализм укрепляет свои позиции в Индо-Китае. Рост революционного движения в Индо-Китае вызывает большую тревогу среди французской буржуазии, которая не уверена, что ей удастся сохранить свое господство над трудящимися этой страны. С революционными местными властями беспощадно: десятки активных революционеров были расстреляны, тысячи политически заключенных томится в тюрьмах. В то же время французские империалисты стремятся усилить свою экономическую и стратегическую

базу в Индо-Китае. Несколько времени тому назад с большой помпой была открыта железная дорога, соединяющая под-

властное французам королевство Камбоджу с соседним Сиамом.

На снимке: король Камбоджи (слева) и французский генерал-губернатор Индо-Китая Паске (справа) на площадке поезда, идущего по новой дороге.

Новое изобретение Маркони. На предстоящей радиомыставке в Олимпиаде будет демонстрироваться новый аппарат, изобретенный Маркони. По уверениям газет, этот аппарат,

которому дано название «радио-робот», может читать газеты и вместе с тем разговаривать.

На снимке: радио-робот Маркони.

Похоронный юбилей Веймарской конституции. 11 августа официальная Германия по традиции справляет праздник годовщины Веймарской конститу-

ции. Не обошлось без «празднования» и в этом году. Но юбилей был похож на похороны. Фашистские убийства,

чрезвычайные декреты и т. п. фактически оставили от конституции немногим более § 48, в силу которого президент республике имеет возможность управлять страной без парламента. А в последнее время правительство фон-Папена официально выступило с заявлением о намерении изменить конституцию в сторону ликвидации последних остатков «демократии». Тем не менее, представители власти устроили ряд торжественных заседаний, посвященных годовщине конституции.

На снимке: Гинденбург председательствует на собрании, посвященном Веймарскому юбилею. Справа от него — генерал фон-Шлейкер (военный министр).

Испанская морилловщина. Окончилась неудачей проза-

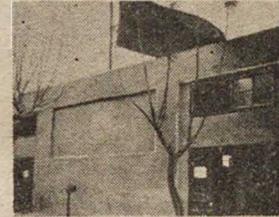
веденная в августе испанской военной попытка провозгласить монархический переворот. Благодаря бдительности трудящихся Испании, мятеж был быстро подавлен и главные вожди монархистов арестованы. Во главе восстания стоял бывший начальник национальной гвардии (вид испанской жандармерии), генерал Санхурхо. Затем этого генерала как по условиям своего возникновения, так и по той роли, которую играли рабочие организации в ликвидации мятежа, напоминает поход генерала Корнилова в сентябре 1917 года на Петроград. Рост революционного движения как в городах, где стачки представляют собой будничное явление, так и в деревнях, где ниже испанское крестьянство захватывает урожаи помещичьих земель, вызвал со стороны «республиканских» властей ряд репрессий против рабочего движения. Монархисты

считали, что настал уже час ликвидации республиканской вывески над контрреволюционным террором буржуазии. Монархисты просчитались. Рабочие массы Севильи, которую генерал Санхурхо избрал пунктом начала восстания, справились с монархической вывеской. Во главе рабочих Севильи стоял испанская компартия, престиж которой значительно подскочил после ее руководства отпором контрреволюционным генералам. Ис-

панская компартия сумеет не только обломать рога аубрам монархии Альфонса XIII, но и шевдореспубликанским дугишителям рабочего движения. На снимке а х: вверху — генерал Санхурхо: внизу — арест контрреволюционных генералов после подавления мятежа.

Из Палестины в Биробиджан. Несколько времени тому назад из Палестины выехала партия еврейских колонистов в Биробиджан, где советским правительством отведена территория для с-х. поселений трудящихся евреев. Свой отъезд из Палестины новые биробиджанцы объясняют тем, что в Палестине, как и во всем капиталистическом мире дает

себя чувствовать кризис, а также национальные распри с оверстным арабским населением. Только в Советском союзе нет никакой вражды между национальностями, нет кризиса и трудящиеся имеют возможность свободно приложить свои силы для улучшения своего материального положения на основе социалистического труда. Большую роль в ознакомлении трудящихся Палестины с положением в Советской России сыграл советский павильон на выставке Востока в Тель-Авиве. Тысячи палестинских колонистов посетили этот павильон и убедились, что в СССР действительно создается новая социалистическая культура.

На снимке: советский павильон на выставке в Тель-Авиве.

Избранный трудящихся Америки. Хотя выборы президента САСШ состоятся лишь в ноябре, но предвыборная кампания идет уже полным ходом. Из двух конкурирующих между

собой буржуазных партий республиканская партия выставила своим кандидатом неудачливого пророка «процветания», нынешнего президента Гувера, а демократическая партия — губернатора Нью-Йорка Рузвельта. В противовес буржуазным кандидатам американская компартия выдвинула на пост президента кандидатуру известного американского революционера — коммуниста Фостера, а на пост вице-президента — кандидатуру рабочего негра Форда. Выдвигая негра-рабочего кандидатом

на второй правительственный пост в Америке, американская компартия бросает вызов буржуазии, которая усиленно разжигает рознь между белыми и цветными рабочими.

На снимке: безработные несут плакат с портретами Фостера и Форда.

Кронпринц разговаривает с народом. События последнего времени подали повод к толкам о возможности восстановления монархии в Германии. Между бывшим кайзером Вильгельмом и его сыном кронпринцем проявилась даже вражда за право на занятие германского престола в тот день, «когда народ снова призывает Гогенцоллернов к власти». «Народ» впрочем не собирается призывать ни кронпринца, ни его папашу, и оба они встречают поддержку лишь со стороны прусских помещиков. Да оставшихся императорских чиновников офицеров. Кронпринц практикуется, однако, пока в разговорах с простым народом, если не германским, то голландским (в Голландии жавет сейчас в негнани бывший кайзер).

На снимке: кронпринц разговаривает с старым голландским рыбаком. По выражению лица рыбака и других присутствующих при беседе видно, что они смотрят на кронпринца с явной насмешкой.

Польша отздает свою военноморскую базу. Рядом с Данцигом Польша усиленно строит новый порт Гдыню, кото-

рый явится не только ее торговой, но и военной базой на Северном море. Выстрым темпом строятся и стратегические железные дороги, соединяющие Гдыню с важнейшими пунктами Польши. Несколько времени тому назад в Гдыне состоялся парад, в котором приняло участие до 20 000 членов разных военизированных обществ. Парад проходил под лозунгом «Польше нужен выход к морю и явился демонстрацией империалистических устремлений польской буржуазии.

На снимке: президент Польши Мосцицкий принимает парад легионеров.

Королевская лилия

Фельетон И. Ильфа и Е. Петрова. Иллюстрации Бор. Ефимова

«Ситро подам, как шампанское»
(Объявление ресторатора).

Богатые врачи или бывшие присяжные поверенные любят искусство.

Не думайте, что это — вредное обобщение. Здесь нет желания произвести выпад, бросить тень, или, скажем, лить воду на чью-то мельницу. Это простое невинное наблюдение.

Врачи (и бывшие присяжные поверенные) двигают искусство вперед. Да, да, и обижаться тут нечего!

Было бы смешно, если бы все женщины вдруг обиделись, узнав, что в немецкой научной книге „Уголовная тактика“ имеется следующая формула:

„Женщины никогда не сознаются“.

Конечно, обидно читать такое решительное утверждение, но уголовная практика показала, что женщина, совершившая какой-нибудь антиобщественный поступок (кража, хищение, притондержательство), действительно никогда не сознается на допросе.

Так что иногда можно делать обобщения, если они подкрепляются многолетним опытом.

Итак, еще раз. Врачи обожают искусство. Главным образом, врачи-гинекологи. И, главным образом, живопись. Она им необходима для себя, для приемной, для пациентов.

„Пока живы врачи-гинекологи, живопись не умрет“.

Этот блестящий афоризм сказан был одним екатеринославским, ныне днепрпетровским художником, который, собственно не художник, а такой, что ли, своеобразный переводчик. Он делает „юберзецен“. Он переводит. Одним словом, он изготавливает фальшивых Рубенсов, Айвазовских, Куинджи и других мастеров кисти. Написать какой-нибудь морской вид, пир полубогов или ядовитый натюр-морт с рябчиком ему не трудно. Потребитель в общем больше разбирается в медицине, чем в живописи. Трудно придать полотну старинный вид. Но и эта задача в наши дни значительно упростилась.

Просохшая картина сворачивается в трубу, Рубенс-Айвазовский вскакивает в трамвай, и уже через полчаса шумной трамвайной жизни полотно приобретает все необходимые следы памятника искусства XVI или XVII в. в. — трещины, пятна, оборванные края.

И долго потом врач стоит среди своей плюшевой бамбучьей мебели, смотрит сквозь кулак на новое приобретение и шепчет:

— Наконец-то, наконец, у меня есть настоящий Веронезе. Ах, как я люблю именно Веронезе. Сколько воздуха!

За свои деньги эстет требует, чтобы в

картине было очень много воздуха. И екатеринославский, ныне днепрпетровский художник знает это. Он дает столько озона, сколько врачу нужно, даже больше, чем дал бы сам Веронезе.

Вообще, склонность к изычному немножко ослепляет эстета. Главным образом, его магнетизирует великая подпись на картине, выведенная шкодливой рукой днепрпетровского живописца.

Ведь так хочется жить среди статуэток, золотого багета, книжных переплетов, среди перламутра и металлоластики.

И эстет реконструктивного периода делает, как говорят французские коммерсанты, усилие. Он покупает в антикварном магазине четыре рюмки и одну перечницу с баронскими гербами.

На этом путешествии в прекрасное, однако, не кончается. Полумесячное жалование уходит на большую компотницу эпохи Манасевича-Мануйлова и специальную вилку для омаров, коими кооперативы, как известно, не торгуют. Таким образом, вилка доставляет только лишь моральное удовлетворение и вызывает аппетит к новым покупкам.

На стенах появляются акварельные портреты различных красавиц из созвездия Наталии Гончаровой и другие миниатюры времен, так сказать, Дантеса и Алигнери.

Тогда меняются и обои. Появляются новые, синие — стиль декабрист. А на синих обоях как-то сам по себе возникает портрет чужого президента, генерала с отчаянными баками и с кутузовским бельмом на глазу.

Риск ужасный! Чужого дедушку могут посчитать за родного и вычислить прима-завшегося внука со службы. Но эстет идет на все. Он обожает искусство.

Вслед за баронской перечницей, компотницей, Наталией Гончаровой, вилкой и портретом неизвестного солдата неизбежно приходит первый томик издательства „Præ-ludium“ (ферлаг „Прелюдиум“).

Это — пир роскоши и тонкого вкуса.

Что бы в книге ни было напечатано (воспоминания ли крепостного кларнетиста-антология ли испанских сегедилей и хабанер, стихи ли древне-греческой поэтессы Антилоны Кастраки) — все равно сатиновый переплет, сделанный из толговки заведующего производственным отделом издательства, украшен зодотыми королевскими лилиями.

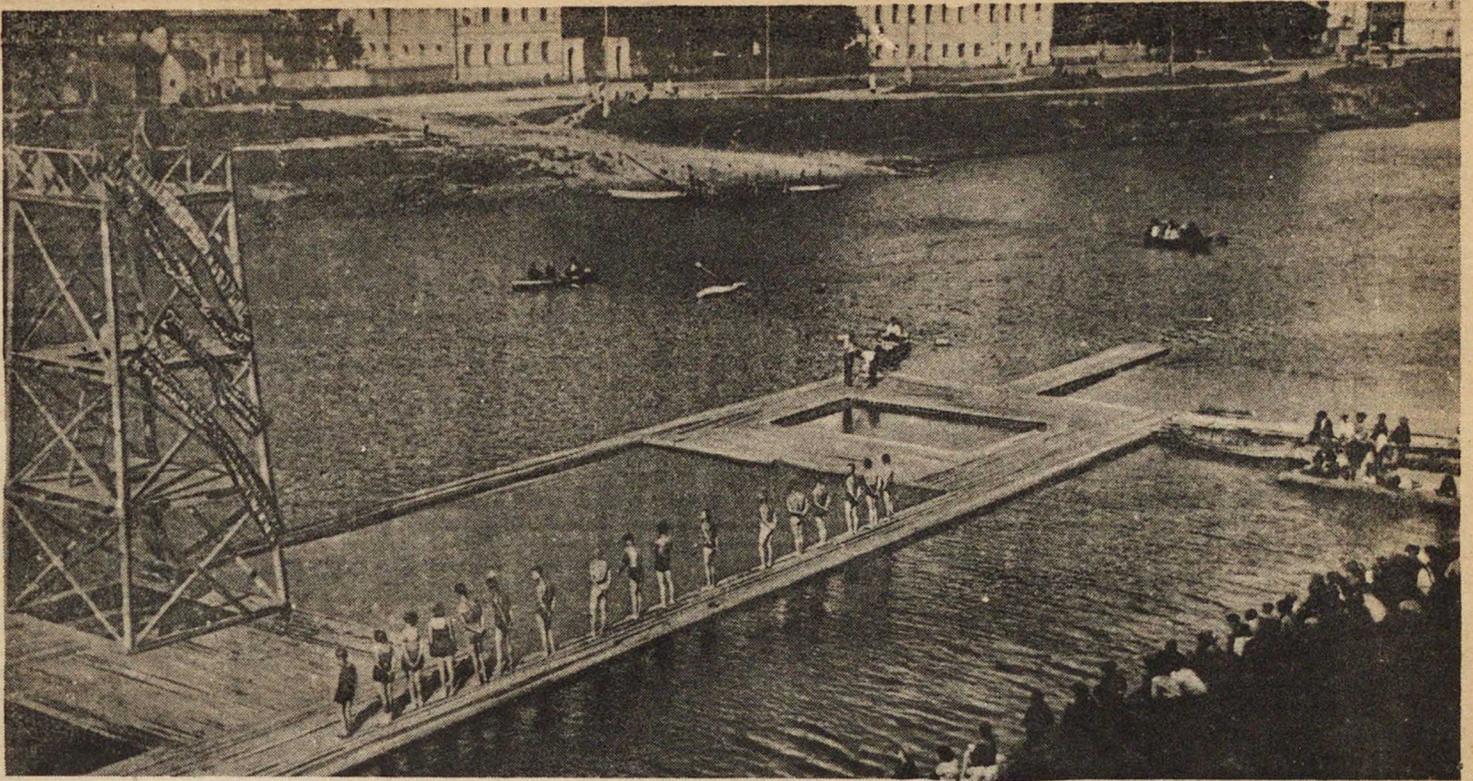
Покупатель очень доволен Настоящие бурбонские лилии! Не какие-нибудь пчелы узоршатора Бонапарта, а настоящие лилии Людовика-Солнце (того самого — „после меня хоть делуж-потоп“).

Ах, однажды в Версале! Ах, Тюильери Ах, мадам Рекамье на бамбуковой скамье

Ах, если бы Маркса издавали с такими лилиями, в супер-обложке художника Лопадеецкого, с фронтисписом XVIII века, с вишнетками, где пожилые девушки склоняют головы на гробовые урны, с гравюрами на дереве, на меди на линолеуме, на велосипедных шинах! Стоило бы купить!

Роскошь магнетизирует. Золото и серебро тиснения ослепляют. Так хочется иметь под рукой предметы красоты, что советский виконт охотно принимает толстовочную обложку за атласную, не замечает, что стихи Антилоны Кастраки отпечатаны на селодочной бумаге, из которой торчат какие-то соломинки и древесная труха. что самые лилии осыпают свое золото уже на третий день, что никакой роскоши нет, а есть гинекологический аммиар, второй сорт, попытка выдать ситро за шампанское.

Открытие центральной водной станции в Володе. На снимке—парад рабочих-плывцов.

ЗАПАД БЕЗ МАСОК

Фашистское воспитание детей. Буржуазные педагоги всех оттенков—от социал-демократов до крайних правых—обычно нападают на коммунистов за внесение политики в школу. Коммунистические учителя подвергаются почти повсюду суровым преследованиям за всякую попытку дать детям революционно-марксистское объяснение происходящих событий. Молодые пионеры, борющиеся за улучшение обслуживания пролетарских детей в школах, за снабжение их го-

рячки завтраками, за расуплотнение классов и т. д. рассматриваются школьной администрацией как „внутренний враг“, против которого пускают в ход все меры репрессии, вплоть до исключения из школы.

Но все эти возражения против вне-
сения политики в школу рассеивают-

ся, как дым, когда дело идет о фашистском воспитании детей. Недопустимая политика сразу превращается в высоко патриотическое дело. В Италии, как известно, дети получают фашистское воспитание с самого раннего возраста в специальных организациях, известных под именем „Валлила“.

Германские фашисты также уже начали борьбу за фашистское воспитание детей. Учителей угрозами и обещаниями хороших должностей при новом режиме заманивают в фашистскую партию. Издаваемая фашистами „Учительская газета“ не стесняясь пишет о том, что учителя должны опешить записываться в фашистскую партию до перехода власти в руки фашистов, ибо только это обеспечит им привилегированное положение в будущих фашистских органах просвещения. В духе фашизма пытаются воспитывать своих детей и многие буржуазные родители, которые смотрят на Гитлера, как на спасителя Германии от революционной опасности.

На снимке: буржуазная мамаша выводит своих ребят с цветами для встречи Гитлера при выходе из помещения фашистской организации в Мюнхене.

Две Ниццы. В Ницце разразился необычайный ливень, шедший подряд несколько часов. Богатые туристы были обрадованы: воздух освежился, жара несколько спала. На террасах шикарных кафе задорно играл джаз, интернациональная публика веселилась. Неожиданно раздался крик о помощи. Протекающий через Ниццу горный ручей, о существовании которого многие туристы даже не знают, так как он почти весь заключен в трубу и вдобавок летом перекрывается, после ливня превратился в грозный поток. Этот поток увлек с собой целый ряд бедняков, ночующих под

мостоу. Экономический кризис и теплый климат делают этот род ночлежки „популярным“ среди безработных. Немедленно была организована помощь, которая и спасла шесть человек. Но несколько безработных погибло, причем ни число жертв, ни их фамилии установить невозможно, так как никакой прописки для проживания под мостом, как известно, не ведется.

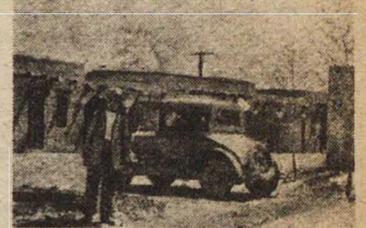
Во Франции сейчас до миллиона безработных. Из них лишь 300.000 получает пособие, которое к тому же не может удовлетворить даже минимальных потребностей безработного, особенно если он семейный. А так как никаких льготами по квартирной плате безработные не пользуются, то из прежних квартир приходится перемещаться в ночлежки. Но ночлежки тоже не бесплатны и к тому же всегда переполнены. В результате—ряд безработных летом спит под мостоу. Нарядная, шумная веселящаяся Ницца, в которой деньги и шампанское льются рекой, и рядом с этим—бедомные люди, валяющиеся под мостоу. Таков капиталистический рай без масок.

На снимке: французские безработные, ночующие у берегов Сены.

Автомобильные короли борются с кризисом. Автомобильные фирмы давно

уже стремятся превратить автомобиль из орудия легкого туризма в мощное средство передвижения, могущее конкурировать даже с железными дорогами.

В САСШ имеются автомобили, производящие перевозку пассажиров на расстоянии свыше 1 000 километров и снабженные всем комфортом спальных вагонов. Но само собой разумеется, что такого рода автомобили доступны лишь для небольшого круга очень богатых людей и не могут рассчитывать на массового потребителя. Последние должны довольствоваться обычными машинами и ночевать по дороге в гостиницах. Особых

неудобств раньше это не вызывало и переночевать в гостинице было даже удобней, чем в спальном вагоне. Но в последнее время в гостиницах оказалась недостаточной и для большинства мелких владельцев дешевых автомобилей. Ввиду этого автомобильные фирмы начали строить своего рода убежища для мало-состоятельных автомобилистов. Это барак, сооруженные из дерева и из цемента, где путешественники могут оставить на ночь автомобиль и получить койку и чашку кофе. Цена за ночь вместе с пользование гаражом для автомобиля не превышает одного доллара. Но как далеки эти барак от тех шикарных гостиниц, которые существуют в САСШ для путешествующих миллиардеров.

На снимке: барак-убежище для автомобилистов.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ.**

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар, 11.

Издатель—Журнально-газетное объединение

Уп. Главлита В-33678 Изд. № 1622. Выпускал и коррективировал **А. Оголевец.** Колич. наб. зн. в кажд. бум. л. 165.000. Сдано в набор 25/VIII. Подписано к печати 3/IX. Зак. 1131. Offset-печать тип. Журнально-газетного объединения („Огонек“), Москва, Сретенка, Последняя пер., 26. Тир. 200.000. Стат. формат А₄ 210×297. Колич. бум. листов—1,25.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на журнал „Огонек“: год — 4 руб. 20 коп., 6 мес. — 2 руб. 10 коп., 3 мес. — 1 р. 05 коп., 1 мес. — 35 коп. Подписка принимается только почтой.

— СДЕЛАТЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕЗАВИСИМЫМ ОТ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА, —

*ТАКОВА ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ, —
указал тов. Молотов на XVII конференции ВКП(б).*

Уже в первой пятилетке СССР достиг огромных, а во многих отраслях и решающих успехов в освобождении от иностранной зависимости в производстве целого ряда сложных аппаратов и орудий производства.

**К 15-ЛЕТИЮ ГОДОВЩИНЫ ОКТЯБРЯ советская страна
подводит итоги своим огромным достижениям**

Редакция журнала „ОГОНЕК“
К 15-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ
ВЫПУСКАЕТ СПЕЦИАЛЬНЫЙ БОЛЬШОЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СБОРНИК

„Все своими руками, из своих материалов, своими машинами“

Сборник содержит свыше тысячи
оригинальных иллюстраций, испол-
ненных способом меццо-тинто (глу-
бокая печать).

СБОРНИК:

ОТБРАЖАЕТ творческую инициативу масс, выявляет наиболее значительные из машин, инструментов и механизмов, сделанных своими руками, из своих материалов, на советских машинах.

НАГЛЯДНО ПОКАЗЫВАЕТ, к каким огромным результатам привела выдумка советских рабочих, инженеров и конструкторов в области освобождения тяжелой и легкой промышленности, транспорта, связи от иностранной зависимости и полной реконструкции всей сырьевой базы советской индустрии.

ДОКУМЕНТИРУЕТ СНИМКАМИ широчайшие масштабы советской индустриализации во всех ее важнейших проявлениях, на основе собственных ресурсов.

Сборник об освобождении СССР от экономической зависимости должен стать наглядным документом, иллюстрирующим огромный размах творческой научно-технической мысли и невиданной повседневной инициативы трудящихся СССР для превращения СССР в передовую в техническом отношении страну мира.

Цена одного экземпляра сборника — 5 руб.

Сборник будет распространяться только по предварительной подписке. Заказы, коллективные и индивидуальные, высылайте только по адресу: Москва, 6, Страстной бул., 11, Жургазоб'единение.

Заказы также принимаются специальными уполномоченными, снабженными квитанционными книжками „Огонька“. Заказы принимаются только оплаченные полностью.

ТЕАТРАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

НОВЛЯНСКИЙ И.

ИСКУССТВО ГРИМА

руководство с 25 таблиц в красках, с почетельным текстом разнообразных характеров грима, Ц. 2 р. 60 к.

ПИСАРЕНКО Ю.

ХРЕСТОМАТИЯ АКТЕРА

мимика, грим, движение, речь. Ц. 1 р. 75 к. (в перепл.).

ГРИМ — в коробках разн. разм. Цена: 1 р. 05 к., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 75 к., отдельно тона карандашами: 1. 2. 3. и разн. цвета по 80 к. за штуку. Вазелин белый в банках Цена 80 к. и 2 р. 50 к. Пудра (рашель, белая, розовая). Цена 75 к. и 1 р. 75 к. за коробку. Гумо 2 50 к. шт. Лак 70 к. флак. и. Носы, щетки и подбородки по 1 р. 80 к. за шт. Зеркала складные. Цена 4 р. 65 к. и 6 р. 35 к.

ПАРИКИ — мужские: городск. бытов. разн. цветов от 9 р. до 13 р. — лысье и характеры. от 8 до 12 р., дамск. распуш. волос и с косами — от 35 р. до 50 р. **БОРОДЫ** с усами разн. характ. и разн. от 3 руб. до 5 руб. 20 к. **УСЫ** — Цена 1 р. за шт. Крепе разн. цветов по 1 р. за и др. гримировальные принадлежности.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ПЬЕС для п. офтеатров, клубов и изб. читален. Книги по клубно-театральной работе, искусству, кино и фото.

Заказы выполняются налож. платежом без задатк. Заказы направлять по адресу: Москва, 9, Тверская, 26, магазин № 42 МОГИЗА (б. Сцена и Эпран).

СООБЩАЕТСЯ,

что постановлением ГЛАВРЕПЕРТКОМА от 16 июня 1932 г. пьеса

„ЖРЕЦ ТАРКВИНИЙ“,

трагедия в 3 действ. С. Педьянова, (вышедшая в пяти изданиях), разрешена к постановке повсеместно беспрепятственно за № 2804/Н.

На процензурованные Главреперткомом экземпляры пьесы (по 4 р. за экз. с налож. плат.) требования направлять: Москва 9, Советская пл. 2/28 РОССИЙСКОМУ ТЕАТРАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ (РТО).

ПОРТРЕТ, ХУДОЖЕСТВ. УВЕЛИЧЕН., ТУШЬЮ.

высылаю с любой фото-карточки разн. с паспарту 32x40 при получении полностью 20 руб. с упаковкой и пересылкой. При мелании покрыть лаком дорожке на 2 руб. Исполнение 15 дней. Карточка возвращается. Москва, б. Грузинская, 75. к. 27. Худ. фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ

КУРЯЩИМ

вмс. за пачку 15 к. марок проспект „Как уменьшить вред от курения табака“. Киев, Гл. Почта, почт. ящик 32.

ЦЕНЫ НА ПАРФЮМЕРИЮ И КОСМЕТИКУ СНИЖЕНЫ

ЦЕНЫ НА ПАРФЮМЕРИЮ И КОСМЕТИКУ СНИЖЕНЫ

ЦЕНЫ НА ПАРФЮМЕРИЮ И КОСМЕТИКУ СНИЖЕНЫ

НОВЫЙ ВЫПУСК

ЛУЧШИЙ КРЕМ

ГИМЕИЗ

Фабрика Высокой Косметики ЕЖЕ

ЦЕНЫ НА ПАРФЮМЕРИЮ И КОСМЕТИКУ СНИЖЕНЫ

БИБЛИОТЕКА РОСТ

Библиотека „РОСТ“ — массовая серия литературных и литературно-критических книг.

В Библиотеке „РОСТА“ печатаются книги рассказов, стихотворений, очерков и статей лучших советских писателей, критиков и ударников, признанных в литературу.

Библиотека „РОСТ“ рассчитана на самый широкий актив рабочих и колхозных читателей.

В Библиотеке „РОСТ“ за 1932 год вышли произведения т.т. Гидаша, Горбунова, Каравасовой, Киршиона, Кирьянова, Лузгина, Макарьева, Резникова, Сидорова, Серебрянского, Суркова, Шухова, Щипачева, Э.-Хз. биб-Вафы.

Библиотека „РОСТ“ напечатает в 1932 году книги т.т. Горького, Гусева, Ермакова, Знаменского, Луговского, Марголис, Непомнящих, Финна, Шестерикова и др.

Библиотека „РОСТ“ дает читателям 24 книги в год (по 2 книги в месяц).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—3 руб. 40 коп., 6 мес.—1 руб. 70 коп., 3 мес.—85 коп.

Подписку сдавайте местной почте не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение

ПЕЧАТНЫЙ ПРИБОР

„ГУТЕНБЕРГ“. Необходимо и полезно каждому для печатания бланков, конвертов, карточек, ит., отч. и фамилии, повесток, стихотворений и проч.; 220! излуч. букв, цифр, знаков и украшений о принадлежи и руковод. 5 р. 75 к., 320 букв—8 р. 50 к. и 500 букв—11 р. Перев. и упаковка за счет заказ. Высылаются по получении задатка 2 р. Пр-ство Е. И. ГЕНФАНШТЕЙН. Одесса, ул. Зинovieва, № 36/15

ДАЖЕ не умеющий рисовать

МОЖЕТ РАЗРИСОВЫВАТЬ КРАСКАМИ МАТЕРИИ, ДЕРЕВО, ГЛИНЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ и т. д. В УЧИВШИСЬ ЗАОЧНО НА ГОСНУРСАХ

— ДОНО —

По окончании выдается свидетельство.

Краски и принадлежности высылаются. Подробности за 20 коп. марками.

МОСКВА, Сухарева плоч., Панкратовский пер., 9/10.

«МОСОБЛХИМПРОМСОЮЗ»

ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ФАБРИКА

„ГАЛЕН-МОСКВА“

МОСКВА, 55-БАХМЕТЬЕВСКАЯ УЛ. 2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР., 6-А.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИЖКОСТЬ
(ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ)
РАЗРЕШ. НКЗ № 8362.
ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОТИВ ИСТОЩЕНИЯ, УПАДКА СИЛ, ПОЛОВОГО БЕССИЛИЯ И НЕВРАСТЕНИЯ ВО ВСЕХ ЕЯ ВИДАХ

АЛЛИСАТ
(КОРЕЛИЗОВАННАЯ ЧЕСНОЧНАЯ ВЫТЯЖКА). РАЗР. НКЗ № К. 51. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ ПРИ ОБЩЕМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗЕ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТОНИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОНОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

ТИОЛАН
(НАФТАЛАНОВО-ЦИНКОВАЯ МАЗЬ). РАЗР. МОСЗАРВАТО.
СРЕДСТВО ПРОТИВ ПРИЩЕЙ, СПИИ, КРАСНОТЫ, ЗУДА КОЖИ И ПРОЧИХ КОСМЕТИЧЕСКИХ НЕДОСТАТКОВ.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНГИГИЕННЫ СССР СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ ПРЕПАРАТЕ

НА СУММУ СЫВШЕ 200 РУБ. ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50% ПОСЫЛОЧНОЙ КОНТОРЫ „ГОРТ“ — МОСКВА, МОСКВОРЕЦКАЯ УЛ., 26.

УХОД ЗА КОЖЕЙ
Веснушки. Загар. Угри. Прищи. Бородавки. Морщины. Краснота носа. Пятна. Потливость. Мозоли. Письм. руководство для борьбы с этими дефектами высылается за пять руб.

УХОД ЗА ВОЛОСАМИ
Выпадение. Облысение. Поседение. Окрашка. Удаление. Цена тоже пять р. Общ. руководство высыл. за 7 р. 50 к. Адрес: Киев, Бессарабка, автору АННЕ СТАЦЕВИЧ, абонемнтный ящик № 5.

Богато иллюстрированное издание
ВОПРОСЫ ПОЛА
ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ И БРАКА И СЕМЬИ В АЛЬБОМЕ В ТРЕХ ЧАСТЯХ (более 1.300 рисунков)
Под редакцией профессоров В. И. ТАЛАНОВА, Н. Н. КОРАДАНСКОГО и С. Я. ВОЛЬФОНА
И альбому прилагается семь книг (1116 стр. текста) Цена альбома в пакете со всеми приложениями 30 рублей. Поросылки за счет заказчика. Высылаются только по получении задатка не менее 10 рублей. Москва, Г. Б. П. 10. Мясная ул., д. № 26 кн. мар. Просвет, 6-а „ПРОМЕТЕН“.

Хороший фотоаппарат

еще не является гарантией получения хорошего фотоснимка. Чтобы быстро научиться владеть фотоаппаратом надо подписаться на БИБЛИОТЕКУ

ФОТОКОРА

дарючую своим подписчикам 36 ннижен в год. Продолжается прием подписки с текущего месяца не менее чем на три месяца. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 м.—7 р., 6 м.—3 р. 50 к., 3 м.—1 р. 75 к. Подписку сдавайте только почте на почте установленного срока.

Журнально-газетное объединение

Говорите ли вы по-немецки?

Практический самоучитель для быстрого изучения немецкого разговорного языка. Цена 4 р. с перес. Адрес: Москва, Тверская, 17/1, абонемента. ящик 168. Автору В. Р я б о в у.

Цена в Москве и в провинции 15 коп.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ФИНАНСОВ С. С. С. Р.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧ. И СЧЕТНЫХ НАУК

ВЗИНО

С 1-го сентября ОТКРЫТ ПРИЕМ в институт и техникум на 1933 учебный

ИНСТИТУТ СОСТОИТ ИЗ ТРЕХ ФАКУЛЬТЕТОВ:

- I. ФИНАНСОВОГО.
- II. КРЕДИТНОГО.
- III. УЧЕТНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО.

Срок обучения в институте 3 1/2 года

ТЕХНИКУМ СОСТОИТ ИЗ ТРЕХ ОТДЕЛЕНИЙ:

- I. ФИНАНСОВОГО.
- II. КРЕДИТНОГО.
- III. УЧЕТНОГО.

Срок обучения в техникуме 3 года

Институт и техникум организуют занятия в объеме и по программам соответствующих стационарных учебных заведений. Слушатели Института и Техникума, выполнившие полностью учебный план одного из факультетов или отделений и прошедшие устные испытания, получают свидетельство об окончании Института или техникума, с указанием присвоенной им квалификации, согласно общего положения о ВУЗах и техникумах.

ПРИЕМ ДО 1 НОЯБРЯ. НАЧАЛО ЗАНЯТИЙ С ЯНВАРЯ 1933 ГОДА

ПРОСПЕКТ, в котором изложены программы, условия приема, ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО в ВЗИНО, так и его филиалами и консультационным бюро на местах.

Директор ВЗИНО Г. М. СВЕРДЛОВ

ВСЕУКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭНДОКРИНОЛОГИИ И ОРГАНО-ТЕРАПИИ НАРКОМЗДРАВА УССР И ХАРЬКОВ. МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА

СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ КАЖДОМ ПРЕПАРАТЕ. ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНИТАРНОЙ ССР.

ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРДЦА,

ПРИ ОБЩЕЙ СЛАБОСТИ, ОСЛАБЛЕННОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМЕ И КАК ОБЩЕЕ ТОНИЗИРУЮЩЕЕ СРЕДСТВО ПРИМЕНЯЕТСЯ

СПЕРМОЛЬ

(ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ)

ВСЕУКРАИНСКИЙ ЭНДОКРИНОЛОГИЧЕСКИЙ НАРКОМЗДРАВ УССР. СПЕРМОЛЬ. ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ. по 30-40 КАПЕЛЬ 3 РАЗА В ДЕНЬ ПЕРЕД ПИЩЕЙ НА СЛАДОМ БОДЕ. Г. ХАРЬКОВ, УЛ. АРТЕМА, 12.

ПРИ ГРУДНОЙ ЖАБЕ

(СЕРДЕЧНОЙ АСТМЕ) ПРИ ПЕРЕМЕЖАЮЩЕЙСЯ ХРОМОТЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ

МИОЛЬ

(МУСКУЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТ)

ВСЕУКРАИНСКИЙ ЭНДОКРИНОЛОГИЧЕСКИЙ НАРКОМЗДРАВ. МИОЛЬ. МУСКУЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТ. Г. ХАРЬКОВ, УЛ. АРТЕМА, 12.

ПРИ ОСТРОМ МАЛОКРОВИИ,

БЕЛОКРОВИИ И АНЕМИИ ПРИМЕНЯЕТСЯ

ФИТО-ФЕРРИН

(ФИТИН С ЖЕЛЕЗОМ)

ХАРЬКОВ, УЛ. АРТЕМА, 12. ФИТО-ФЕРРИН. ФОСФОР ДЛЯ МОЗГА.

ПРИ УПАДКЕ УМСТВЕННЫХ И ФИЗИЧЕСКИХ СИЛ ПРИМЕНЯЕТСЯ

ФИТО-ФЕРРИН

(ФИТИН С ЖЕЛЕЗОМ)

ХАРЬКОВ, УЛ. АРТЕМА, 12. ФИТО-ФЕРРИН. ФОСФОР ДЛЯ МОЗГА.

ГРИМ, ПАРИКИ, ПЬЕСЫ

МАГАЗИН, ЛАБОРАТОРИЯ И МАСТЕРСКИЕ Российского Театрального Общества

ГРИМ ТЕАТРАЛЬНЫЙ		
	Цена	
Набор грима б.р.	3 50	Карандаши для бровей в метал. пеналах черн.
Набор грима в картонных коробках	3 10	коричн., шатен 1/2
Набор грима в картонных коробках б.р.	2 60	Карандаши для бровей в бумажн. пеналах
Набор грима в картонных коробках м.р.	2 10	Губная помада в метал. пеналах 1/2
Набор грима карандашами в карандашах	3 50	Губная помада в метал. пеналах 1/2
Тона грима в карандашах № 1, 2, 3, 4.	1 15	Губная помада и бумажн. красн. пеналах
Тона грима остальные цвета тонкие	— 85	Губн. помада в бум. оци. пеналах
Гумоз	— 50	Губн. помад. бочонки
Лак для наклеек б.р/разм.	1 30	Базовый ш.р.
" " м.р/разм.	— 70	Базовый ш.р.
Паста для снятия грима	1 90	Новоуст. несм. штука
Пудра для артистов кругл.	1 10	" " подбородки шт.
Сухие румяна	— 85	" " щечки овал.

ЗЕРНАЛА ДЛЯ ГРИМИРОВАНИЯ		
Больш. разм.	Средн. разм.	Малый
6 40.	3 70.	2

ПАРИКИ	
Русск. парик трес. б/оба	24 —
Русск. парик трес. со лб.	23 —
Поповск. бел., сед., рыж., и др.	от 21 50
Геродск. парик трес. на тилое	от 21 50
Стрижен. трес. на тилое со лбом	от 24 —
Бобрин. трес. на тилое	25 —
Лысье трес. на бзис	18 50.
Дамск. вод. прическу трес. на тилое	от 50 —
Дамск. вод. прическу трес. блокч. рыж.	от 55
Дамск. с двумя носами	от 50
" " цветн.	70
Бороды с усами больш. всех цветов	от
Тоже средн. всех цвет.	"
Тоже малые всех цвет.	"
Усы всех цв. на тилое	"
Крыло всех цв. бел., сед., рыж., блонд., шатен, черн. метр	от 1

ПОСОБИЯ ПО КЛУБНО-ТЕАТРАЛЬНОЙ РАБОТЕ:

- ИСКУССТВО ГРИМА. Наглядное пособие кружковцам. 2 р. 80 к.
- ТЕХНИКА РАБОТЫ НАД МАЛЫМИ ФОРМАМИ. (Вещь клубному драматургу)-И. 65 к.
- УРЕСТОМАТИЯ АНТЕРА. (Мимика, речь, движение и грим). Цена 1 р. 75 к.

Поступило в продажу: КРАСНАЯ РУБАХА (оборни малых форм для драматургов № 8) и тельняшка и шерсть. Цена 30 к.

КНИЖКИ ТЕАТРАЛЬНЫХ БИЛЕТОВ по 100 билетов в каждой книжке. Цена 1 руб. 25 коп. ЗАКАЗЫ ВЫСЛ. НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТЫ ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Советская пл. 28/0 ПТУ.

ПРИ ОТСУТСТВИИ НА МЕСТАХ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОЧТОЙ ГЛАВНЫМ СКЛАДОМ ИНСТИТУТА ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА НЕ МЕНЕЕ ОДНОГО РУБЛЯ С КАЖДОГО ФЛАКОНА. ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ: ХАРЬКОВ, УЛ. АРТЕМА, 12. ВСЕУКРАИНСКОМУ ИНСТИТУТУ ЭНДОКРИНОЛОГИИ.